

А. А. Кофодъ.

ОПЫТЫ

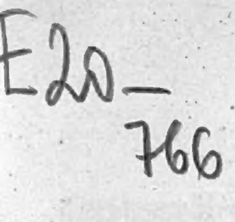
САМОСТОЯТЕЛЬНАГО ПЕРЕХОДА КРЕСТЬЯНЪ

КЪ ХОЗЯЙСТВУ

НА ОТРУБНЫХЪ УЧАСТКАХЪ НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1904

Опыты самостоятельнаго перехода крестьянъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ надѣльной земли.

(Читано въ Отдѣленіи Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 19 марта 1904 г.).

Д. чл. **А. А. Кофода.**

Стремленіе крестьянъ къ уничтоженію надѣльной чрезполосицы и къ переходу къ хозяйству на отрубныхъ подворныхъ участкахъ не ново въ Россіи. Въ Сувалкской губ. оно началось въ началѣ 60-хъ годовъ и перешло въ смежную Ковенскую губ. въ 1870 г., а совершенно самостоятельныя движенія начались въ Витебской губ. и на Волыни въ 1883 и въ 1888 годахъ.

Казалось бы, что такого рода движеніе, направленное къ коренному измѣненію всего строя крестьянскаго хозяйства, заслуживаетъ всеобщаго вниманія и всесторонняго изученія.

Однако до сихъ поръ расселеніе не обращало на себя особеннаго вниманія, судя по тому, что въ печати появлялись только отрывистыя свѣдѣнія о положеніи этого дѣла въ Волынской, Ковенской и Витебской губ.

Въ настоящемъ докладѣ постараюсь въ сжатой формѣ дать представленіе о положеніи дѣла въ данное время въ разныхъ частяхъ Россіи, за исключеніемъ 3-хъ губ.: прибалтійскихъ и Царства Польскаго, которыя пришлось мнѣ исключить изъ района обслѣдованія, хотя и послѣднее, а въ особенности Сувалкская губернія представляетъ крупный интересъ въ данномъ вопросѣ.

Въ настоящее время извѣстно нѣсколько районовъ, въ которыхъ расселеніе зародилось совершенно самостоятельно.

1) Первый по времени происхожденія Сувалко-Ковенскій, въ который входятъ 4 сѣверныхъ, жмудскихъ, уѣзда Сувалкской губ., 2 волости Ковенскаго и 4 Россіенскаго уѣздовъ Ковенской губ.

Населеніе исключительно жмудское, владѣніе подворное.

Къ этому же району относится несомнѣнно также разселеніе въ Трокскомъ уѣздѣ Виленской губ., на которое указывается въ трудахъ мѣстнаго комитета (Выс. Уч. Особаго Совѣщанія о нуждахъ С. Х. Пром.). Трокскій уѣздъ отдѣляется отъ Сувалкской губ. только рѣкою Нѣманомъ, — совершенно такъ же, какъ и Ковенская часть района. Свѣдѣнія о наличности разселенія въ Трокскомъ уѣздѣ я получилъ лишь на дняхъ и не успѣлъ произвести осмотра на мѣстѣ.

2) Второй по старшинству районъ имѣетъ центромъ Веляшковскую волость Витебской губ., врѣзывающуюся клиномъ между Смоленскою и Могилевскою губ. Отсюда движеніе мало по малу распространилось во всѣ стороны, такъ что въ настоящее время болѣе или менѣе крѣпко захвачены имъ 4 Витебскихъ и 2 Могилевскихъ волости.

Населеніе чисто бѣлорусское, православное, владѣніе de jure общинное, а de facto подворное.

3) Затѣмъ слѣдуетъ Волынь, гдѣ въ сѣверной, полѣсской части Житомірскаго уѣзда разселились и разселяются въ предѣлахъ 7 волостей.

Населеніе по языку представляетъ собою смѣсь полѣщуковъ и малороссовъ.

Владѣніе подворное.

4) Въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ., по смежности съ Витебско-Могилевскимъ райономъ разселенія, образовался съ середины девяностыхъ годовъ—маленькій самостоятельный районъ, въ который входятъ пока 4 волости съ великорусскимъ или бѣлорусскимъ населеніемъ и общиннымъ владѣніемъ.

5) Въ сѣверной части Ковенской и въ западномъ концѣ Витебской губ., вдоль границы Курляндіи и Лифляндіи имѣется цѣлый рядъ мелкихъ районовъ, которые, за исключеніемъ Окнистской волости, вдающейся въ Курляндію, въ видѣ полуострова, всѣ—происхожденія недавняго времени.

Населеніе принадлежитъ къ разнымъ вѣтвямъ Литовскаго племени, въ которыя вкраплено много старообрядческихъ деревень и поселковъ.

Владѣніе подворное.

6) Крайне интересное по своему происхожденію и дальнѣйшему направленію Гродненское разселеніе, пока ограничено одною волостью въ южной части Слонимскаго уѣзда, но многое указываетъ на возможность распространенія движенія по всей губерніи.

Населеніе бѣлорусское.

Владѣніе подворное.

7) Наконецъ, въ прошломъ году состоялись первыя разселенія въ южной части Владиміра-Волынскаго уѣзда около Австрійской границы.

Населеніе малорусское.

Владѣніе подворное.

Только относительно этихъ 7 районовъ имѣются у меня болѣе или менѣе достовѣрныя и подробныя свѣдѣнія, собранныя, главнымъ образомъ, на мѣстахъ, но весьма вѣроятно, что найдутся еще и другіе, хотя и не большіе районы разселенія въ другихъ частяхъ Западной Россіи. Зачатки уже есть, напримѣръ, въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, Могилевской губ. и въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской губ., гдѣ купившіе помѣщичью землю переселенцы сначала устроились на ней деревней и пользовались чрезполосно, а затѣмъ разбили ее на хуторскіе участки и разселились.

Затѣмъ по однимъ полученнымъ свѣдѣніямъ уже происходитъ разселеніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, но я еще не успѣлъ это провѣрить и думается, что тутъ скорѣе будетъ простой переходъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію, чѣмъ разселеніе.

Найдутся-ли случаи полнаго разселенія деревень на подворные хуторскіе участки въ болѣе центральныхъ губ., сомнительно. Встрѣчаются очень интересныя явленія въ той же области крестьянскаго быта, въ родѣ разбивки крупныхъ селъ на мелкіе поселки, въ Рязанской губ. по инціативѣ губернскаго земства, или массоваго перехода изъ общиннаго на подворное владѣніе, частью съ уменьшеніемъ чрезполосности до минимума, возможнаго при общихъ сѣвообороте и толокѣ всего села, какъ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ., или съ оставленіемъ прежней чрезполосицы, въ полномъ объемѣ, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Могилевской губ.

Перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію исторіи, возникновенія и развитія отдѣльныхъ районовъ разселенія.

1. Сувалко-Ковенскій районъ.

Такъ какъ изъ района, лично мною обслѣдованнаго, пришлось исключить Царство Польское, то я въ отношеніи Сувалкской губ., имѣю въ своемъ распоряженіи лишь только справочнаго характера свѣдѣнія.

Согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ источника вполнѣ компетентнаго, толчкомъ къ развитію самостоятельнаго разселенія послужилъ законъ конца пятидесятыхъ годовъ объ очиншеваніи государственныхъ крестьянъ, по которому бывшая натуральная повинность была замѣнена денежнымъ оброкомъ одновременно съ отводомъ надѣла въ отрубныхъ участкахъ величиною въ 15 и до 30—40 дес. на дворъ.

Вскорѣ по освобожденіи своемъ, бывшіе помѣщичьи крестьяне стали подражать данному примѣру и начали „выходить на колоніи“, какъ по мѣстному выраженію называется переходъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ, сопряженный съ переносомъ построекъ изъ деревни въ поле. Движеніе быстро распространялось въ предѣлахъ сѣверной половины губерніи, гдѣ преобладаетъ жмудское населеніе и гдѣ въ настоящее время, какъ мнѣ передавали, почти всѣ надѣльныя земли разбиты на хуторскіе участки.

Жмудское населеніе Ковенской губ., присмотрѣвшись къ способу разверстанія надѣльной чрезполосицы, практикуемому ихъ земляками по ту сторону Нѣмана, вскорѣ послѣдовало ихъ примѣру и уже въ 1870 году состоялась разбивка на хуторскіе участки надѣла мѣстечка Скирстымоны Юрбургской волости Россіенскаго уѣзда, расположеннаго на берегу Нѣмана.

Говорю: „присмотрѣвшись къ способу разверстанія чрезполосицы“ потому, что крестьяне этой части Ковенской губ., за немногими исключеніями уже давно съ примѣра многочисленныхъ односелій и застѣнковъ, разбросанныхъ по всѣмъ волостямъ, успѣли убѣдиться въ преимуществахъ хуторскаго хозяйства передъ подворно-чрезполоснымъ. Въ томъ же Россіенскомъ уѣздѣ имѣются даже цѣлыя волости, въ предѣлахъ которыхъ крестьяне надѣлены „колоніально“, т.-е. отрубными подворными участками. Вообще же селенія Ковенской губ. не крупны, и среди разселившихся наибольшее число наличныхъ дворовъ 105, образовавшихся изъ 58 надѣленныхъ

дворовъ, но это исключительно большое селеніе, въ общемъ-же средній размѣръ разселившихся селеній около 20 надѣленныхъ и 26 наличныхъ дворовъ. Впрочемъ, не изъ однихъ только хозяйственныхъ соображеній стали подражать крестьянамъ Сувалкской губ., крупную роль играла и безопасность въ пожарномъ отношеніи и весьма часто опустошительный пожаръ служилъ окончательнымъ толчкомъ къ разселенію.

Затѣмъ въ той же Юрбургской волости было по одному разселенію въ 1872, 1875 и 1880 годахъ, а тамъ уже дѣло подвинулось быстрѣе, такъ что въ настоящее время разселено 30 селеній изъ 42. Вообще, по словамъ мѣстныхъ людей, остались не разселенными только такія селенія, надѣльныя земли которыхъ настолько разнокачественны или разбросаны, что разбивка ихъ представляетъ особыя затрудненія.

Изъ Юрбургской волости движеніе уже къ концу семидесятыхъ годовъ, начинаетъ проникать въ смежную Эрджвилковскую волость, Россіенскаго же уѣзда, спустя еще 10 лѣтъ въ Рауданскую волость Ковенскаго уѣзда и наконецъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ стали разселяться крестьяне еще 3-хъ волостей, окружающихъ предыдущія.

Въ процентномъ отношеніи къ общей площади надѣльной земли разбито на хуторскіе участки:

Въ Юрбургской вол. . .	10,279	дс.	или	77,0%
„ Эрджвилковской вол. .	4,705	„	„	33,0
„ Рауданской вол. . .	2,582	„	„	69,0
„ Шимкайцкой вол. . .	нѣтъ свѣдѣній			
„ Манкунской вол. . .	1,163	„	„	15,0
„ Веліонской вол. . .	702	„	„	17,0

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отъ 5 до 10% надѣльной земли въ каждой волости принадлежитъ къ односельямъ, а потому не нуждается въ разбивкѣ на хуторскіе участки.

Что касается пріемовъ и техники разселенія, то они довольно однообразны.

Самое трудное бываетъ приходить къ соглашенію; тѣмъ болѣе это бываетъ трудно, что не только между собою надобно крестьянамъ согласиться, но, въ громадномъ числѣ случаевъ также и съ владѣльцемъ, такъ какъ по Ковенскому

уѣзду 45%, а по Россіенскому уѣзду 81% всѣхъ дворовъ имѣютъ общее съ помѣщикомъ пастбище, разверстаніе котораго необходимо произвести предварительно разбивки на колоніи. Правда, обыкновенно помѣщики сами рады идти на встрѣчу справедливымъ желаніямъ крестьянъ, въ этомъ отношеніи, но именно желаніе крестьянъ бываетъ трудно согласовать съ ихъ дѣйствительнымъ правомъ.

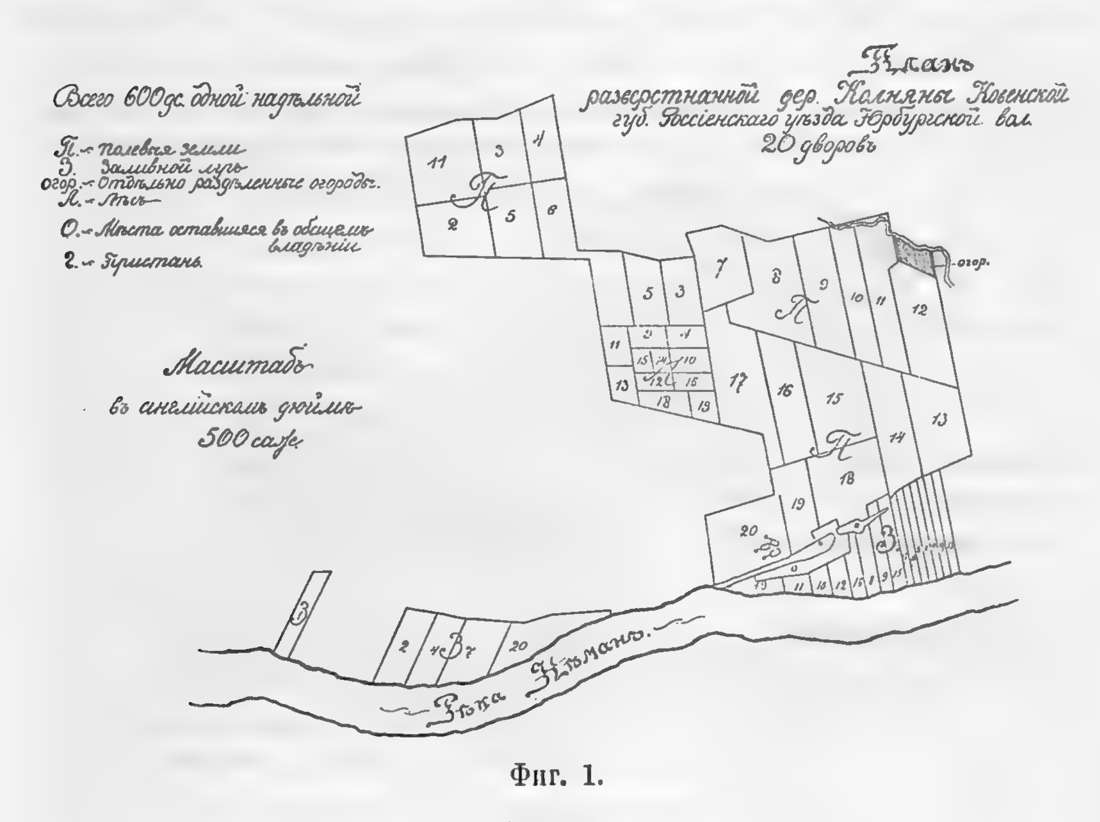
Есть примѣръ, что 10 лѣтъ подъ рядъ продолжались переговоры о разселеніи и никакъ сговориться не могли.

Сговорившись относительно порядка и главныхъ основаній разбивки земли ихъ на участки, крестьяне заключаютъ между собою предварительное письменное условіе, при чемъ участвующіе вносятъ крупную неустоечную сумму, до 150 р. отъ двора, на случай отказа и избирается общій повѣренный для веденія дѣла. Затѣмъ въ волостномъ правленіи составляется формальный приговоръ, въ которомъ весьма тщательно и толково излагается вся суть дѣла включительно до права отдѣльныхъ домохозяевъ спускать воду со своего участка чрезъ участки другихъ.

Нечего уже говорить о томъ, что удобный проѣздъ до каждаго участка тщательно обезпечивается. Огородникамъ и другимъ малоземельнымъ крестьянамъ земля отводится въ одну какую нибудь сторону, причемъ дается извѣстное вознагражденіе землею за ихъ право участія въ общемъ пастбищѣ. Въ общемъ владѣніи оставляются неудобныя земли, мѣста добычи песка, глины и тому подобнаго, рыбныя ловли и другія оброчныя статьи.

Остальныя затѣмъ земли обыкновенно всѣ поступаютъ въ раздѣлъ, хотя и случается, что усадьбы остаются за прежними владѣльцами, случаевъ же оставленія въ общемъ пользованіи какихъ-либо сельско-хозяйственныхъ угодій, я въ данномъ районѣ не встрѣчалъ. Дѣлятся въ одну общую массу какъ надѣльныя, такъ и земли купленныя обществомъ въ равныхъ доляхъ и полученныя взамѣнъ сервитутныхъ правъ, но случается при разбросанности угодій, что какое-либо изъ нихъ (обыкновенно лугъ или лѣсъ) или же особенно неплодородныя земли дѣлятся особо отъ главнаго участка (см. фиг. № 1). Число паевъ обыкновенно опредѣляется по числу надѣленныхъ дворовъ, или вдвое больше, смотря по тому, по какому изъ этихъ способовъ число выдѣляемыхъ участковъ лучше бу-

детъ соотвѣтствовать числу наличныхъ дворовъ. Такіе участки называются колоніями или полуколоніями; обыкновенный размѣръ первыхъ отъ 20 до 24 дес., а вторыхъ, слѣдовательно, отъ 10 до 12 дес. Обыкновенно заботятся о томъ, чтобы приговоръ былъ единогласнымъ и всячески склоняютъ упорствующихъ къ соглашенію. Въ особенности въ послѣднее время стали не очень стѣсняться не согласіемъ небольшого меньшинства домохозяевъ. Впрочемъ, это зависитъ отъ характера чрезполосицы, существовавшей до дѣлежа. Въ большинствѣ случаевъ она сквозная, т.-е. каждая полоса прохо-

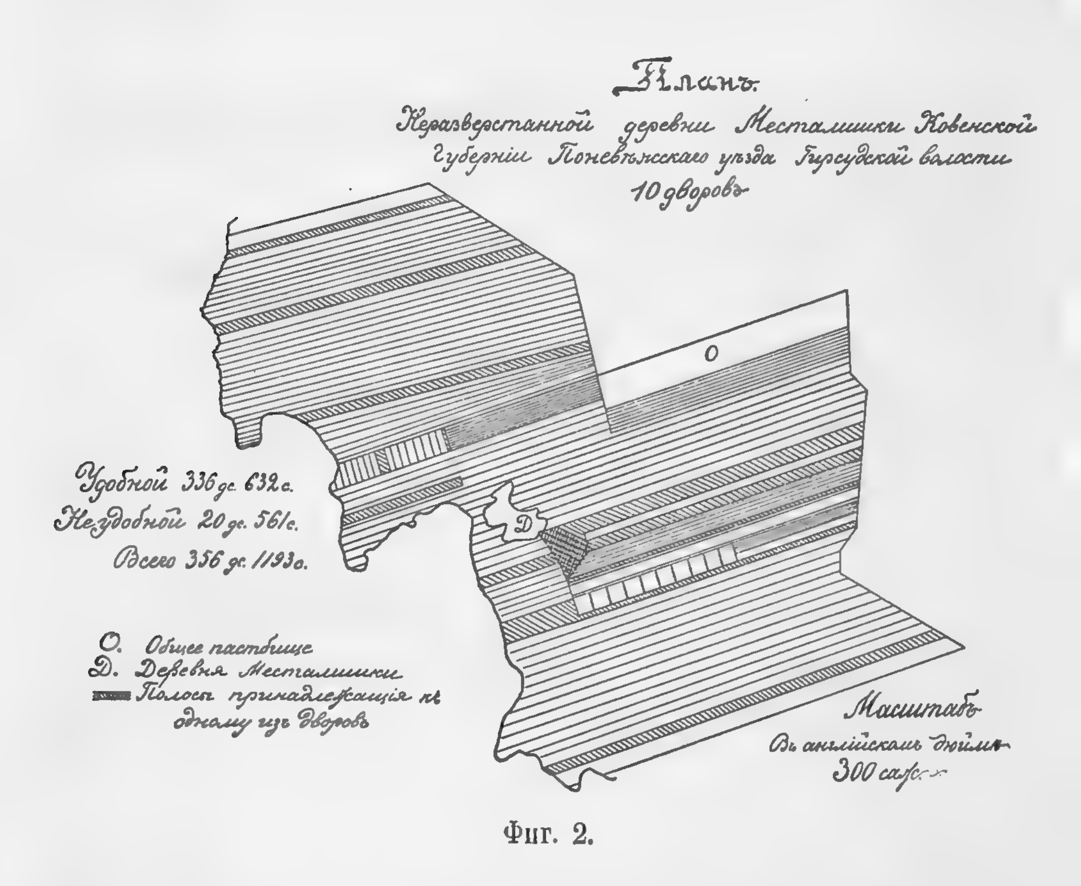

Фиг. 1.

дитъ чрезъ весь участокъ, а тогда любой упорствующій домохозяинъ можетъ затормозить все дѣло, не давая проѣзда чрезъ свои полосы (см. фиг. № 2). Совершенно обратная картина получается при болѣе короткихъ полосахъ, могущихъ цѣликомъ входить въ какой-нибудь отдѣльный хуторской участокъ, а потому при такомъ расположеніи полосъ упорствующіе всегда уступаютъ, когда увидятъ, что хотятъ приступить къ разбивкѣ, несмотря на ихъ протестъ, оставляя ихъ въ прежнемъ положеніи.

Какъ общее правило, насколько я могъ это выяснить, составленные о расселеніи приговоры представлялись мировымъ

посредникамъ, а нынѣ земскимъ начальникамъ на утвержденіе. При единогласности приговора указанныя лица дѣлали на нихъ помѣтку о неимѣніи препятствія къ ихъ исполненію, а при нежеланіи, или отсутствіи нѣкоторыхъ изъ домохозяевъ дѣлались оговорки объ оставленіи полосъ неподписавшихся домохозяевъ въ прежнемъ положеніи. При этомъ бывало относительно легко добиться согласія упорствующихъ, хуже бывало съ отсутствующими „американцами“ (то-есть съ выселившимися въ Америку), сдавшими свои участки въ аренду передъ тѣмъ какъ покинуть свою родину. При наличности

Фиг. 2.

такихъ домохозяевъ приходилось отказываться или отъ одобренія начальства, или отъ разселенія. Выбирали, конечно, обыкновенно — первое. Наконецъ, приговоръ составленъ и подписанъ и приступаютъ къ найму землемѣра за плату отъ 20—30 коп. съ 1 дес.

Землемѣръ, сообразуясь съ приговоромъ, разбиваетъ всѣ подлежащія дѣлежу земли на равномѣрные участки (колоніи или полуколоніи), при чемъ, если по расположенію угодій приходится отнести по нѣскольку участковъ на каждый пай, то заранѣе опредѣляется, какіе участки принадлежатъ къ

какому паю. По всѣмъ нарѣзочнымъ планамъ даннаго района, которые мнѣ приходилось видѣть, форма отдѣльныхъ участковъ и ихъ взаимное расположеніе вполнѣ удовлетворительны, какъ въ сельско-хозяйственномъ, такъ и въ пожарномъ отношеніяхъ.

Бывало, какъ въ деревнѣ Колняны, Юрбургской волости (см. фиг. № 1), что приходилось дѣлить лѣсъ и лугъ отдѣльно отъ главнаго участка, чтобы не оставить части паевъ безъ этихъ угодій, или не придавать имъ неудобной въ хозяйственномъ отношеніи формы. Ни того, ни другого благоразумные крестьяне не пожелали. Конечно, удобно имѣть всѣ угодья въ одномъ отрубѣ, но изъ-за этого нельзя пожертвовать ни удобствомъ формы участка, ни какимъ-нибудь нужнымъ угодьемъ: была бы только пашня собрана вокругъ усадьбы въ удобныхъ границахъ, а съ нѣкоторымъ отдаленіемъ остальныхъ угодій примириться еще можно. Такого рода распредѣленіе вѣроятно и за границей встрѣчается повсюду, гдѣ при разверстаніи крестьянской чрезполосицы руководствовались хозяйственнымъ удобствомъ каждой выдѣляемой единицы. Во всякомъ случаѣ, въ Даніи рѣдкій крестьянскій дворъ имѣетъ всѣ земли въ одномъ кускѣ; обыкновенно лѣсъ, часть луга или торфяникъ, а то и всѣ эти три угодья отведены отдѣльными участками. Конечно, такая разверстка вызываетъ извѣстныя хозяйственныя неудобства, которыя, однако, не могли помѣшать колоссальному развитію крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Даніи, начавшемуся немедленно послѣ разверстанія. Часто встрѣчаемое въ другихъ мѣстахъ стремленіе хозяевъ къ непремѣнному оставленію усадьбъ на прежнемъ мѣстѣ рѣдко практикуется въ данномъ районѣ.

По отводѣ участковъ, повѣренный, ознакомившись подробно съ отдѣльными паями, раздѣляетъ ихъ на двѣ категоріи—лучшіе и худшіе, послѣ чего въ деревнѣ или же при волостномъ правленіи производятся торги. Желающіе торговаться на лучшіе паи вносятъ передъ торгами 10% падбавки, опредѣленной повѣреннымъ, и пай остается за предложившимъ высшую сумму.

Худшіе же паи остаются за предложившимъ принять ихъ за наименьшую доплату. Каждый можетъ торговаться лишь на такое количество земли, которое соотвѣтствуетъ его участію въ общемъ владѣніи.

По окончаніи торга сравниваются суммы надбавокъ и доплатъ, а разница между ними раскладывается поровну по числу паевъ и опредѣляется, кому именно изъ получившихъ худшіе участки, каждый изъ получившихъ лучшіе участки долженъ уплатить предложенную имъ надбавку. Сроки уплаты, равно какъ и сроки переноса построекъ, заранѣе опредѣлены въ приговорѣ. Тотъ, кто имѣетъ право на 2 пая (если паи въ полуколоніи), торгуется на оба разомъ, или получаетъ другой пай рядомъ съ приторгованнымъ, а кто имѣетъ право только на часть пая, торгуется вмѣстѣ съ другими, съ тѣмъ, чтобы сумма правъ всей партіи равнялась бы полному паю.

Надбавки доходятъ до 100 — 120 р. на десятину, при соотвѣтствующихъ доплатахъ на худшіе паи, при чемъ замѣчается, что надбавки эти растутъ съ каждымъ годомъ.

Стоимость переноса средняго крестьянскаго двора опредѣляется весьма различно. По наиболѣе же основательнымъ показаніямъ, полученнымъ отъ крестьянъ уже разселившихся, расходъ этотъ составляетъ 180 р., не считая работы самого хозяина и семьи его, если постройки настолько свѣжи, что могутъ быть перенесены безъ особаго обновленія.

Когда усадебная осѣдлость не включается въ общій раздѣлъ, то старики иногда тутъ остаются жить, молодежь же выселяется на полевые участки по возможности сейчасъ послѣ разбивки.

Впрочемъ, хаты, оставшіяся съ начала на прежнемъ мѣстѣ, удивительно быстро исчезаютъ и участки усадебной земли въ концѣ концовъ собираются въ немногія руки. Такъ въ деревнѣ Анткальнишки, Веліонской волости, Ковенскаго уѣзда, разселившейся въ 1903 г., осталось, спустя полгода послѣ разселенія, не болѣе $^3/_4$ дворовъ. Слабая сторона дѣлежа на равномѣрные распредѣляемые съ торговъ паи несомнѣнно заключается въ разноцѣнности этихъ паевъ, слѣдствіемъ которой бываетъ, во-первыхъ то, что худшіе изъ нихъ едва оправдываютъ повинности, что̀ видно изъ встрѣчаемыхъ безденежныхъ передачъ ихъ другимъ лицамъ. Есть, какъ говорятъ, даже и такіе участки, которые и даромъ не соглашаются брать. Во-вторыхъ, самая необходимость надбавки къ лучшимъ участкамъ создаетъ привилегированное положеніе тѣмъ, кто въ состояніи производить ее, то-есть богачамъ. Потому вездѣ въ данномъ районѣ совершенно согласно показываютъ, что упор-

ствующіе, то-есть нежелающіе разселиться, всегда принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ крестьянамъ, которые именно потому не желаютъ „выѣхать на колонію", что они, не имѣя денегъ, заранѣе знаютъ, что хорошаго участка не получатъ, а отъ полученія доплаты толку мало: бываетъ, она цѣликомъ уходитъ на переносъ построекъ и на устройство самаго участка. При этомъ не надобно забывать, что бѣдные именно потому и бѣдны, что мало земли имѣютъ, почему даже высшая надбавка на ихъ пай не даетъ имъ болѣе того, что̀ требуется для переноса построекъ и на приведеніе доставшихся имъ малокультурныхъ земель въ культурное состояніе.

Характерно, что тутъ, какъ и въ другихъ районахъ разселенія, крестьяне не обращаютъ никакого вниманія на юридическую несуразицу, получаемую отъ соединенія земель разныхъ основныхъ типовъ владѣнія въ одинъ общій раздѣлъ,— какъ-то надѣльныхъ—невыкупленныхъ, купленныхъ съ переводомъ долга, или съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка и купленныхъ на чистыя деньги. Конечно, въ такихъ случаяхъ указывается въ приговорахъ на обязательство дѣлящихся платить всякаго рода повинности и проценты по равной долѣ на пай, но все же получившій купленныя съ долгомъ земли вмѣсто надѣльныхъ, можетъ попасть въ весьма скверное положеніе, въ случаѣ отказа односельчанъ участвовать въ уплатѣ процентовъ.

Впрочемъ, надобно отдать справедливость крѣпкой, хотя и своеобразной этикѣ крестьянъ; ни въ Ковенской, ни въ Могилевской или Волынской губерніяхъ, гдѣ иногда также встрѣчается тотъ же пріемъ огульнаго дѣлежа (см. фиг. 3) земель разныхъ типовъ владѣнія,—кстати говоря въ хозяйственномъ отношеніи вполнѣ правильный — нигдѣ мнѣ не приходилось слышать ни объ одномъ недоразумѣніи, возникшемъ на почвѣ желанія отдѣльныхъ крестьянъ уклониться отъ платежа повинностей или процентовъ по землѣ, вошедшей въ общій раздѣлъ, но не попавшей въ ихъ пай. За симъ же остается все-таки та неравность въ правахъ владѣнія, что пай получившаго надѣльную землю не подлежитъ насильственному отчужденію за долги, между тѣмъ, какъ пай, состоящій въ залогѣ крестьянскому банку, будетъ поставленъ на торги въ случаѣ невзноса банковскихъ процентовъ, а участокъ, не состоящій въ залогѣ этому банку, можетъ быть проданъ по любому взысканію.

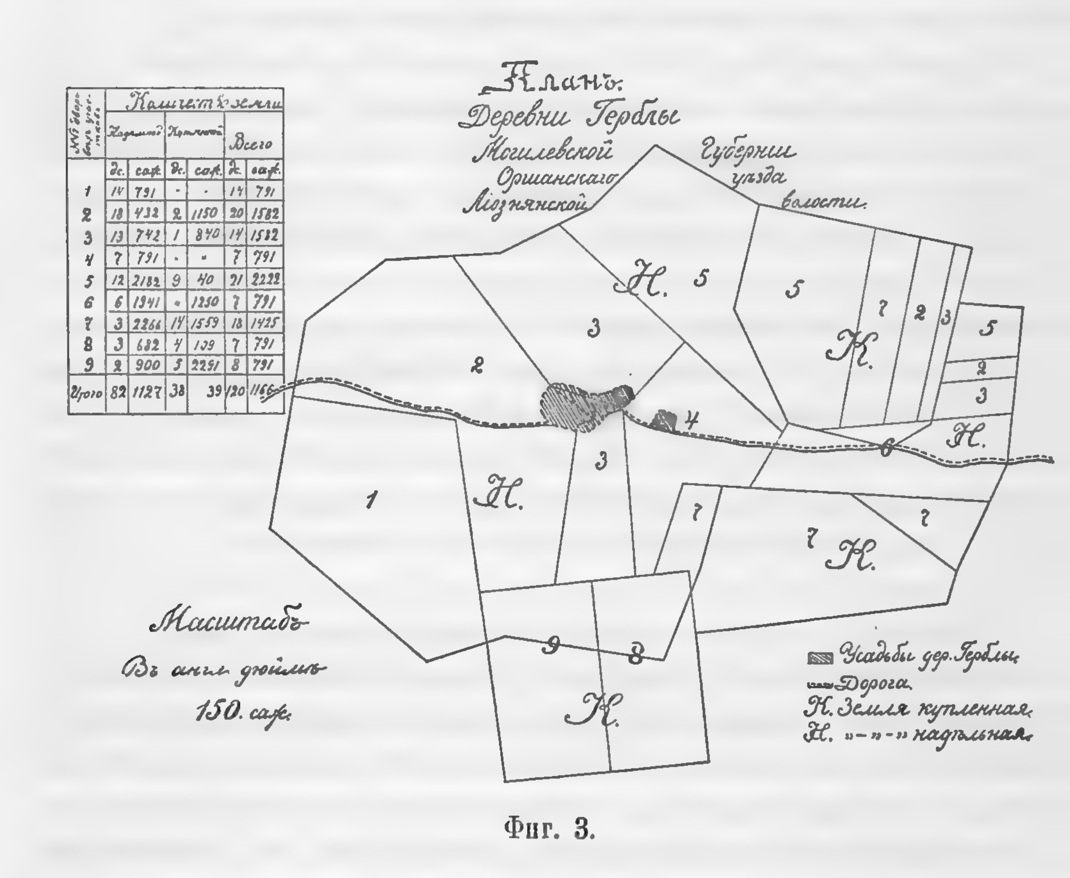
Вездѣ, въ предѣлахъ района, идутъ между неразселившимися еще крестьянами, оживленные толки о разселеніи, польза отъ котораго признается всѣми. При этомъ главными препятствіями къ быстрому распространенію движенія служатъ:

1) неразверстанность общихъ съ владѣльцами пастбищъ и иного пастбищнаго сервитута.

2) Дороговизна переноса построекъ.

3) Разнохарактерность угодій.

4) Противодѣйствіе огородниковъ и разныхъ названій малоземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ право на общее пастбище,

№№ дворовъ участковъ	Количество земли					
	Надѣльной		Купленной		Всего	
	дс.	саж.	дс.	саж.	дс.	саж.
1	14	791	-	-	14	791
2	18	432	2	1150	20	1582
3	13	742	1	840	14	1582
4	7	791	-	-	7	791
5	12	2182	9	40	21	2222
6	6	1941	-	1250	7	791
7	3	2266	14	1559	18	1425
8	3	682	4	109	7	791
9	2	900	5	2291	8	791
Итого	82	1127	38	39	120	1166

Фиг. 3.

наравнѣ съ хозяевами между тѣмъ, какъ коренной надѣлъ ихъ составляетъ всего только отъ ½ дес. до 3-хъ дес. на надѣленный дворъ—противъ 20—24 дес. у хозяевъ.

На препятствіяхъ, заключающихся въ разнохарактерности угодій, стоитъ немного остановиться, такъ какъ тутъ въ сущности скрывается борьба между богатыми и бѣдными. Дѣло въ томъ, что при общепринятомъ въ данномъ районѣ способѣ распредѣленія паевъ съ торговъ, богачи, могущіе дѣлать крупныя надбавки на торгахъ, стремятся къ раздѣлу земли по одному участку на пай, ссылаясь на нехозяйственность пая

изъ нѣсколькихъ участковъ. При неравноцѣнности земель лучшія изъ нихъ или особо цѣнныя угодья могутъ войти въ немногіе участки, которые богачи тогда покупаютъ съ торговъ. Бѣдняки же стремятся къ возможному уравненію паевъ по стоимости, что, при твердо установившемся въ данномъ районѣ принципѣ равномѣрности паевъ и при разбросанности угодій или разнохарактерности почвы, достижимо только при условіи разбивки каждой категоріи земель отдѣльно, то-есть при отводѣ по нѣскольку участковъ на пай, что безспорно имѣетъ свои хозяйственныя неудобства. Замѣчательно, и это явленіе повсемѣстное, что среди разселяющихся крестьянъ этому неудобству придается преувеличенное значеніе. Видно, ужъ очень надоѣла имъ чрезполосица.

Другое вездѣ наблюдаемое препятствіе къ разселенію—протестъ многоскотныхъ домохозяевъ—тутъ не замѣчается потому, что за лишнія головы скота сверхъ установленной въ каждой деревнѣ нормы бралась, до разселенія, довольно хорошая плата за пастбище—отъ 3 р. за каждую.

Такъ было, во всякомъ случаѣ, въ большинствѣ изслѣдованныхъ мною селеній.

О скупкѣ нѣсколькихъ паевъ въ однѣ руки, я свѣдѣній не получалъ, хотя и справлялся о томъ во всѣхъ волостяхъ. Указаны были только случаи передачи плохихъ участковъ безъ приплаты за однѣ только повинности.

На планѣ дер. Месталишки (см. фиг. № 2) изображена типичная Ковенская чрезполосица (застрихованныя полосы принадлежатъ одному домохозяину), на планѣ же дер. Колняны видно распредѣленіе земель на отрубные участки. Къ сожалѣнію, я не могъ достать такихъ плановъ, изображающихъ распредѣленіе владѣній въ одной и той же деревнѣ до и послѣ разселенія.

2. Витебско-Могилевскій районъ.

Лѣтъ около 25 тому назадъ — трудно точно опредѣлить въ какомъ именно году—партія латышей купила имѣніе Глоданки въ сѣверной части Веляшковской волости Витебскаго уѣзда, и, разбивъ его на участки, по числу домохозяевъ и размѣру участія ихъ въ уплатѣ покупной суммы, начали

хозяйничать, каждый на своемъ хуторкѣ. Окрестные крестьяне со вниманіемъ слѣдили за развитіемъ хозяйства у латышей и, убѣдившись изъ ихъ примѣра въ преимуществѣ подворно-участковаго хозяйства передъ общинно-чрезполоснымъ, начали, спустя немного лѣтъ, подражать латышамъ, дѣля на подворные участки свои надѣльныя и купленныя земли и выселяясь, каждый на свой отрубъ. Вслѣдъ за крестьянами первой разселившейся въ 1883 г. деревни Сухлова стали „дѣлиться на участки" или „на ковалки" крестьяне другихъ деревень, того же Емельяновскаго общества, а затѣмъ то-же движеніе охватило и остальныя общества Веляшковской волости, гдѣ теперь изъ 105 населенныхъ мѣстъ остались неразверстанными только 7 [1]), въ которыхъ соглашеніе крестьянъ о способѣ разверстки затрудняется разными обстоятельствами, преимущественно неудобствомъ расположенія угодій для разбивки на мало-мальски однородные подворные участки. Отъ Веляшковской волости, какъ отъ центра, разселенческое движеніе стало распространяться на смежныя волости.

Приблизительно одновременно, отъ 10 до 15 лѣтъ тому назадъ, движеніе перешло въ 2 смежныя волости: Вымнянскую Витебскаго уѣзда и Микулинскую — Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., а уже значительно позже въ 1899 и 1901 гг. состоялись первыя разселенія въ Яновичской и Королевской волостяхъ Витебской губ. и въ Ліознянской, Могилевской губ. Кромѣ того, (какъ мнѣ передали, лично я не имѣлъ случая убѣдиться въ томъ) произошло уже не мало разселеній въ смежной съ Яновичскою, Казаковской волости, Велижскаго уѣзда, Витебской губ. и по одному въ Бабиничской и Куринской волостяхъ, Витебскаго уѣзда.

Въ процентномъ отношеніи ко всей площади надѣльной земли разбито на подворные участки въ данномъ районѣ:

Въ Веляшковской волости приблизительно .	90,0%
„ Вымнянской вол.	24,0
„ Королевской вол.	5,5
„ Микулинской вол.	17,0
„ Ліознянской вол.	25,0
„ Яновичской вол.	1,0

[1]) Въ Трудахъ мѣстнаго Комитета показано, что разселилось въ Веляшковской волости 88 деревень изъ 116.

Что-же касается порядка производства разселенія, то основаніемъ всѣхъ отдѣльныхъ дѣйствій крестьянъ, необходимыхъ для доведенія дѣла до конца, служило до послѣдняго времени исключительно единогласное и добровольное соглашеніе всѣхъ домохозяевъ деревни. Согласившись, непремѣнно единогласно, о желательности разверстки своихъ земель вообще, крестьяне приступаютъ къ болѣе сложному, а потому иногда очень продолжительному обсужденію способа и условій производства ея. Во всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ, мнѣ извѣстныхъ, случаяхъ разверстки (за исключеніемъ 2-хъ деревень: Солонца и Герблы (см. фиг. № 3) Ліознянской волости) надѣльныя земли дѣлились отдѣльно отъ купленныхъ, которыя въ данной мѣстности обыкновенно уже до этого были раздѣлены на подворные участки. Доля каждаго домохозяина изъ надѣла опредѣлялась не по числу душъ, или ѣдоковъ, а по послѣднему пользованію, то есть фактически по числу ревизскихъ душъ, такъ какъ въ данной мѣстности передѣловъ не бывало, а скидки-накидки стали практиковаться, какъ говорятъ, только передъ запрещеніемъ ихъ. Отъ разверстки крестьяне требуютъ, чтобы она дала каждому домохозяину причитающуюся ему долю земли въ одномъ участкѣ, причемъ качество и относительное количество отдѣльныхъ угодій должны быть, по возможности, одинаковы во всѣхъ участкахъ. Само собою разумѣется, что подобная задача не изъ легкихъ и была бы вовсе не разрѣшимою безъ извѣстной уступчивости отдѣльныхъ членовъ общества, почему и общее соглашеніе объ этихъ подробностяхъ разверстки достигалось не всегда легко. Бывало, что переговоры тянулись годами, и въ концѣ концовъ ничѣмъ не кончались, а случалось и такъ, что наиболѣе упорные изъ крестьянъ добивались отъ міра тѣхъ, или иныхъ уступокъ, которыя они ставили условіемъ своего согласія на разверстку, а міръ уступалъ во вредъ остальнымъ сочленамъ своимъ, лишь бы достигнуть добровольнаго соглашенія. Иногда посредникомъ являлся въ этомъ землемѣръ, приглашенный для разбивки.

Когда же, наконецъ, соглашеніе достигалось, составлялся о томъ домашній приговоръ или просто условіе. Сначала, какъ въ Витебской, такъ и въ Могилевской губ. были сдѣланы попытки оформить дѣла по разверсткѣ, но представленные первыми разселившимися деревнями приговоры

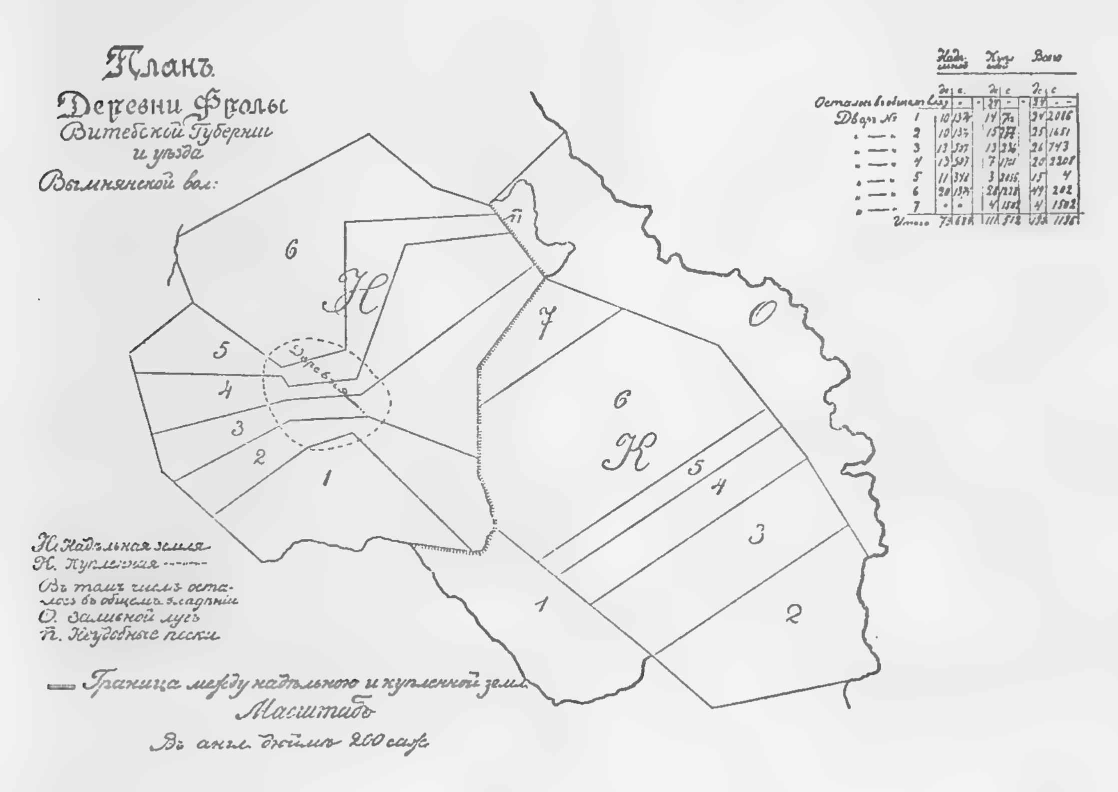
были возвращены уже первой инстанціею для исправленія, что крестьяне приняли за выраженіе нежеланія утверждать приговоры о разверсткѣ вообще и перестали ихъ составлять. Нежеланія такого, пожалуй, не было, но была, быть можетъ, неувѣренность въ допустимости подобнаго рода сдѣлокъ, которыя потому и замалчивались. Иначе, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ нельзя объяснить, какимъ образомъ такое движеніе, измѣняющее всю физіономію мѣстности, десятки лѣтъ могло бы разрастаться и захватить собою нѣсколько волостей безъ того, чтобы уѣздныя и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія имѣли бы о томъ свѣдѣнія. Такимъ образомъ, получилось то странное явленіе, что крестьяне давно уже расселились на хуторскіе участки хозяйственно недѣлимые, многіе, изъ нихъ фактически перепродали свои участки и на вырученныя деньги купили землю въ другихъ мѣстахъ, а иные участки, быть можетъ, уже нѣсколько разъ мѣняли владѣльца, а земля юридически все оставалась въ общинномъ владѣніи.

Теперь же за послѣдніе 2 года, то есть со времени введенія института земскихъ начальниковъ, эта сторона дѣла обставляется лучше. Сначала составляется предварительное условіе, въ которомъ излагаются основанія разверстки. Приглашается землемѣръ, а по составленіи нарѣзочнаго плана и одобреніи его земскимъ начальникомъ, составляется приговоръ о переходѣ на подворное владѣніе. При этомъ за послѣднее время бывали случаи составленія приговоровъ по большинству голосовъ, но такіе приговоры отмѣнялись губ. присутствіемъ (Могилевскимъ), когда исполненіе ихъ бывало сопряженнымъ съ обмѣномъ усадебныхъ участковъ тѣхъ, которые не желали участвовать въ расселеніи. По отношенію къ старымъ дѣламъ, принимаются мѣры къ приведенію фактическаго положенія вещей въ соотвѣтствіе съ юридическими формами. Впрочемъ, кстати тутъ замѣтить, насколько мнѣ извѣстно, жалобъ на обдѣленіе при разверстаніи до судовъ не доходило, значитъ никого не обидѣли, но тѣмъ не менѣе юридическое положеніе расселившихся деревень, формально оставшихся при общинномъ владѣніи, совершенно невозможное.

Техника дѣла какъ-то не ровно стоитъ; въ началѣ движенія въ предѣлахъ Веляшковской волости она, какъ передавали мнѣ на мѣстѣ, сильно хромала: земли дѣлились частью безъ помощи землемѣра; стремленіе отвести каждому такое

именно пространство земли, на какое онъ имѣлъ право со включеніемъ въ него угодій разнаго вида, вызывало нерѣдко продолговатые неудобной формы участки.

Не замѣчено въ предѣлахъ Веляшковской волости, чтобы тамъ играла существенную роль главная, такъ сказать всемірная, причина отвода неудобной формы участковъ, то-есть желаніе крестьянъ прирѣзать участки ихъ къ усадебному мѣсту. Зато въ смежныхъ Вымнянской и Королевской волостяхъ это явленіе встрѣчается на каждомъ шагу, и получаются вслѣдствіе этого такой безобразной формы участки,

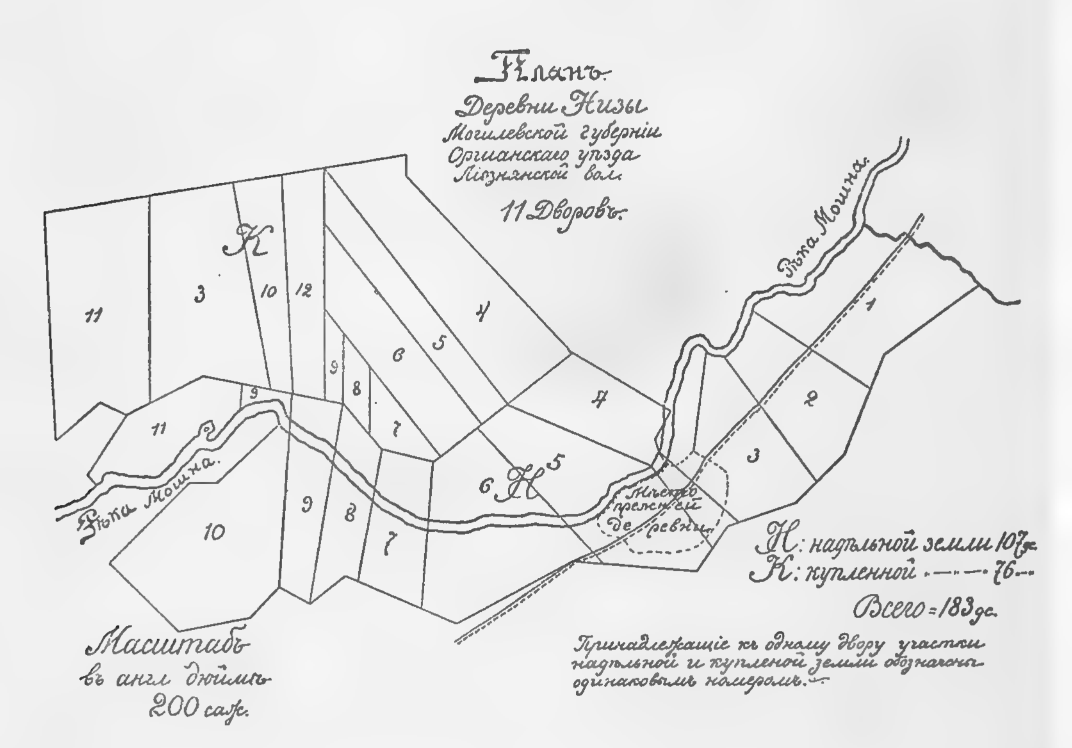
Фиг. 4.

что надобно только удивляться, какъ могутъ быть утверждаемы такіе проекты разверстки одинаково неудовлетворительные какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ пожарномъ отношеніяхъ. (См. фиг. № 4).

Другою причиною неудобства формы участковъ, кромѣ чрезмѣрнаго стремленія къ качественному уравненію ихъ, и къ тому, чтобы по возможности оставлять домохозяевъ при своихъ старыхъ усадьбахъ, служитъ желаніе прирѣзывать участки надѣла къ ранѣе пріобрѣтеннымъ участкамъ купленной земли (см. фиг. № 5). Въ Микулинской и Ліознянской во-

лостяхъ, Оршанскаго уѣзда, техника дѣла стоитъ довольно высоко, благодаря вѣроятно, отчасти вниманію, оказываемому этой сторонѣ дѣла мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, да и тому, что нашелся толковый землемѣръ, остроумно исполняющій довольно замысловатыя разверстки.

При невозможности качественнаго уравненія участковъ безъ измѣненія площади и безъ порчи формы самыхъ участковъ, худшіе изъ нихъ иногда нѣсколько увеличивались противъ нормы, или подлежащимъ хозяевамъ давалось удовлетвореніе деньгами. Впрочемъ, только въ Микулинской и въ

Фиг. 5.

Ліознянской волостяхъ я встрѣчалъ такого рода уравниванія; въ Веляшковской волости, кажется, этого не бываетъ. Въ тѣхъ же двухъ волостяхъ дается иногда денежное, до 50 р. на дворъ, или иное вознагражденіе тѣмъ изъ домохозяевъ, которымъ приходится выселяться изъ деревни, при чемъ платятъ тѣ, во владѣніе которыхъ поступаютъ усадебныя мѣста выселяющихся. Такъ было, напримѣръ, въ деревняхъ Низахъ и Солонцѣ. На перенесеніе усадебъ дается обыкновенно отъ 1 до 2-хъ лѣтъ. срока.

Обыкновенно весь пай домохозяина отводится въ одномъ участкѣ, что, благодаря большой пестротѣ угодій въ данной

мѣстности, обыкновенно бываетъ возможнымъ безъ особой порчи формы. Однако встрѣчается иногда длинноземелье, вызванное этою причиною.

Уже говоря о Сувалко-Ковенскомъ районѣ я указывалъ на чрезвычайное стремленіе крестьянъ къ отводу паевъ въ одномъ участкѣ. Въ данномъ районѣ это стремленіе еще сильнѣе даетъ себя знать и не разъ приходилось мнѣ слышать, что такая-то деревня не можетъ разселиться потому, что луга расположены къ одной сторонѣ и никто не хочетъ имѣть лугъ въ отдѣльномъ участкѣ.

Исключеніе изъ общаго дѣлежа какого-либо отдѣльнаго угодья, какъ-то усадебъ или общаго пастбища также мало практикуется въ Витебско-Могилевскомъ районѣ, какъ и въ Сувалко-Ковенскомъ. Встрѣчаются только, какъ и тамъ, да и то изрѣдка, оставленіе въ общемъ владѣніи оброчной статьи, пруда или тому подобной недѣлимой величины.

Какъ и въ Сувалко-Ковенскомъ районѣ польза отъ разселенія сильно обсуждается крестьянами всѣхъ еще не разселившихся деревень района. Главнымъ препятствіемъ разселенію служитъ страшная трудность приходить къ общему согласію о раздѣлѣ земли при неравномѣрности правъ владѣнія. Относительно легко дѣлить землю при подворномъ владѣніи, когда всѣ участки отводятся въ одинаковомъ размѣрѣ или одинаковой цѣнности (смотря по установившемуся обычаю), чтобы потомъ быть распредѣленными между домохозяевами съ торговъ или по жеребьевкѣ. Совсѣмъ же другое дѣло при неравенствѣ правъ участія отдѣльныхъ домохозяевъ въ дѣлежѣ, какъ то всегда бываетъ при общинномъ владѣніи. Впрочемъ, есть мѣста, гдѣ и при такомъ положеніи догадались завести правильные торги, но въ Витебско-Могилевскомъ районѣ этого нѣтъ, и само собою разумѣется, что въ такомъ дѣлѣ, имѣющемъ громадное жизненное значеніе для каждаго отдѣльнато соучастника, съ трудомъ только достигается общее согласіе или хотя бы согласіе $^{2}/_{3}$ домохозяевъ.

Дороговизна переноса усадебъ играетъ тутъ, какъ вездѣ, не маловажную роль, какъ препятствіе къ разселенію такъ же, какъ и неудобство распредѣленія угодій. О случаяхъ же непроизводства разселенія вслѣдствіе разнокачественности земли, я въ данной мѣстности не слыхалъ, что вѣроятно слѣдуетъ приписывать значительной пестротѣ почвы. Сервитутовъ и

общаго крестьянъ съ владѣльцами пастбища нѣтъ въ Могилевской и восточныхъ уѣздахъ Витебской губ., а чрезполосности надѣльныхъ земель съ помѣщичьми я тутъ также не встрѣчалъ. Огородниковъ и другихъ малоземельныхъ крестьянъ тоже нѣтъ, такъ что съ этихъ двухъ сторонъ препятствія къ разселенію не встрѣчается.

Средній размѣръ надѣльнаго пая на одинъ выдѣленный дворъ около 8 дес., рѣдко спускается ниже 5 дес., а бываютъ отдѣльные крупные паи величиною до 20—25 дес.

Стоимость переноса въ поле средняго крестьянскаго двора опредѣляется въ 100—150 руб., опять таки не считая работы переселяющагося. Наиболѣе крупная деревня имѣетъ 55 дворовъ, но средній размѣръ не свыше 12.

3. Житомірскій районъ.

Около середины прошлаго столѣтія послѣ проложенія Кіево-Брестскаго шоссе, улучшившаго экономическое положеніе Волынской губ., крупныя партіи нѣмецкихъ колонистовъ стали являться въ сѣверную и среднюю нечерноземныя части этой губерніи. Частью они пріѣзжали по вызову какого-нибудь помѣщика, а то просто по примѣру ранѣе вызванныхъ товарищей. Нѣкоторые тутъ же купили участки величиною ок. 40 дес. на дворъ, а другіе снимали такіе же участки въ аренду; всѣ же они неукоснительно селились на своихъ участкахъ и заводили хуторское хозяйство. Наплывъ колонистовъ въ сѣверную часть Житомірскаго уѣзда былъ громадный. Число колонистскихъ дворовъ въ среднемъ не ниже половины противъ числа крестьянскихъ дворовъ, а есть даже одна такая волость, Пулинская, гдѣ на 12,247 душъ крестьянъ при 18,800 дес. имѣется 14,379 душъ колонистовъ при 21,218 дес.

Любопытно при этомъ, что въ настоящее время количество земли на душу, почти одинакаво у той и другой группы, а именно около 1,5 дес. на душу об. пола, даже немного болѣе у крестьянъ, чѣмъ у колонистовъ, а тѣмъ не менѣе послѣдніе живутъ, куда лучше первыхъ.

Еще при крѣпостномъ правѣ одинъ помѣщикъ-нѣмецъ задумалъ разселить по хуторкамъ крестьянъ одной деревни Новоградъ—Волынскаго уѣзда. Сначала онъ построилъ хаты для

крестьянъ, а потомъ велѣлъ имъ переселиться въ нихъ. Тѣ не хотѣли, и пришлось въ концѣ концовъ разселить ихъ при помощи войскъ. Впрочемъ, я объ этомъ случаѣ знаю только по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною послѣ выѣзда моего изъ Волыни, почему я не могъ провѣрить ихъ на мѣстѣ. Неизвѣстно, что́ сталось послѣ воли съ этими первыми крестьянскими хуторками.

Несмотря, однако, на всяческіе поучительные примѣры, крестьяне имъ не подражали вплоть до конца восьмидесятыхъ годовъ, а быть можетъ и до настоящаго времени продолжали бы жить чрезполосно, если бы въ въ деревнѣ Зубринкѣ не нашелся живой и умный мужикъ, Василій Сотскій, который, сообразивъ, на сколько хуторское хозяйство выгоднѣе чрезполоснаго, нанялся въ батраки къ нѣмцу колонисту, чтобы присмотрѣться къ нѣмецкимъ порядкамъ. Прослуживъ годъ у нѣмца, онъ вернулся въ деревню и сталъ подговаривать своихъ односельчанъ выходить на волоки.

Впрочемъ, и тутъ я долженъ оговориться, что хотя свѣдѣнія объ этомъ и получены изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, но лишь по окончаніи мѣстнаго осмотра и потому лично мною не провѣрены. Послѣ долгихъ уговариваній своихъ односельчанъ, онъ, наконецъ, въ декабрѣ 1886 г. достигъ того, что былъ составленъ приговоръ о разбивкѣ на хуторскіе участки надѣльныхъ земель его родной деревни Зубринки, которая затѣмъ въ 1888 г. разселилась.

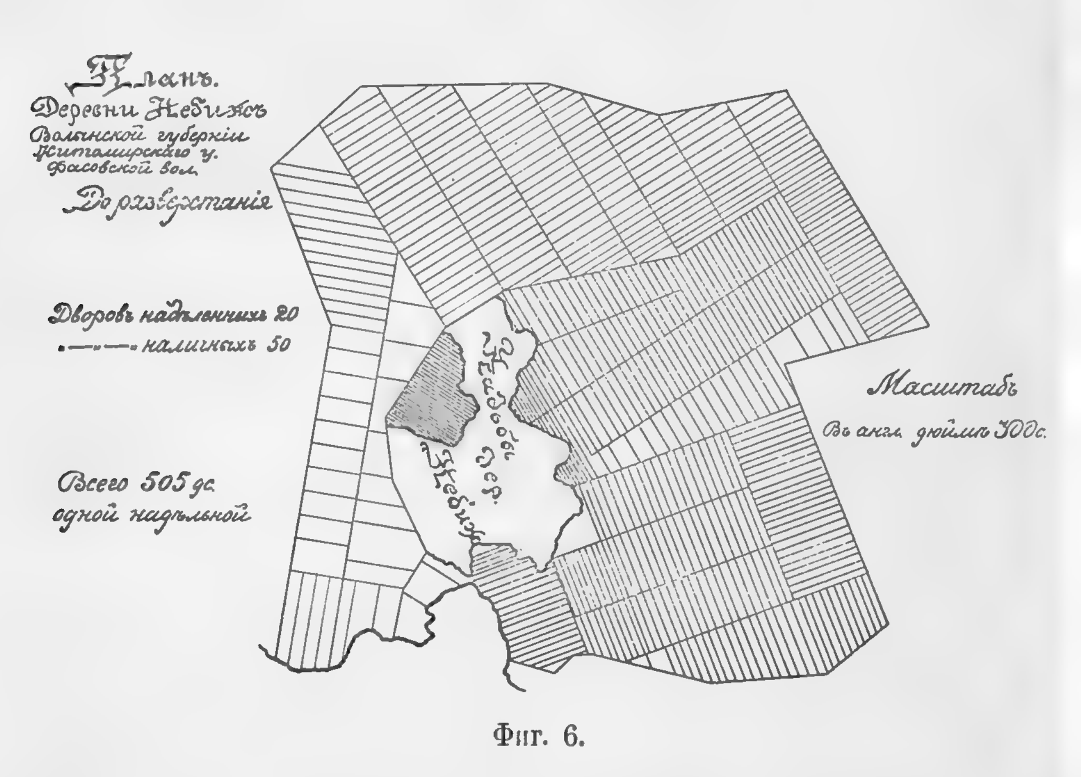
Несмотря на то, что это разселеніе вызвало усиленные разговоры, среди крестьянъ не только сосѣднихъ деревень, но и волостей, первое послѣ Зубринки разселеніе все же произошло только спустя 4 года, когда уже вполнѣ убѣдились въ возможности для русскихъ крестьянъ устроиться „якъ нимцы“.

Затѣмъ, въ 93-мъ году было одно разселеніе, а тамъ скачками движенія стали усиливаться такъ, что въ настоящее время уже разселилось 60 деревень въ 7 волостяхъ, занимающихъ болѣе половины уѣзда. Раздѣленныя на участки, вадѣльныя земли составляютъ въ процентномъ отношеніи ко всей площади надѣльной земли данныхъ волостей:

По Барашевской вол.	88,0%
„ Горошковской „	81,5 „
„ Пулинской „	80,0 „

По	Ушомирской „		76,4%
„	Черниховской „		64,0 „
„	Бѣжовской „		37,9 „
„	Фасовской „		20,5 „

О желаніи крестьянъ разселиться составляются приговоры, которые представляются на утвержденіе по начальству. Удостовѣрившись въ томъ, что въ приговорѣ приняли участіе всѣ домохозяева, и что прочія формальности соблюдены, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе дѣлаетъ надпись о неимѣніи препятствій къ приведенію его въ испол-

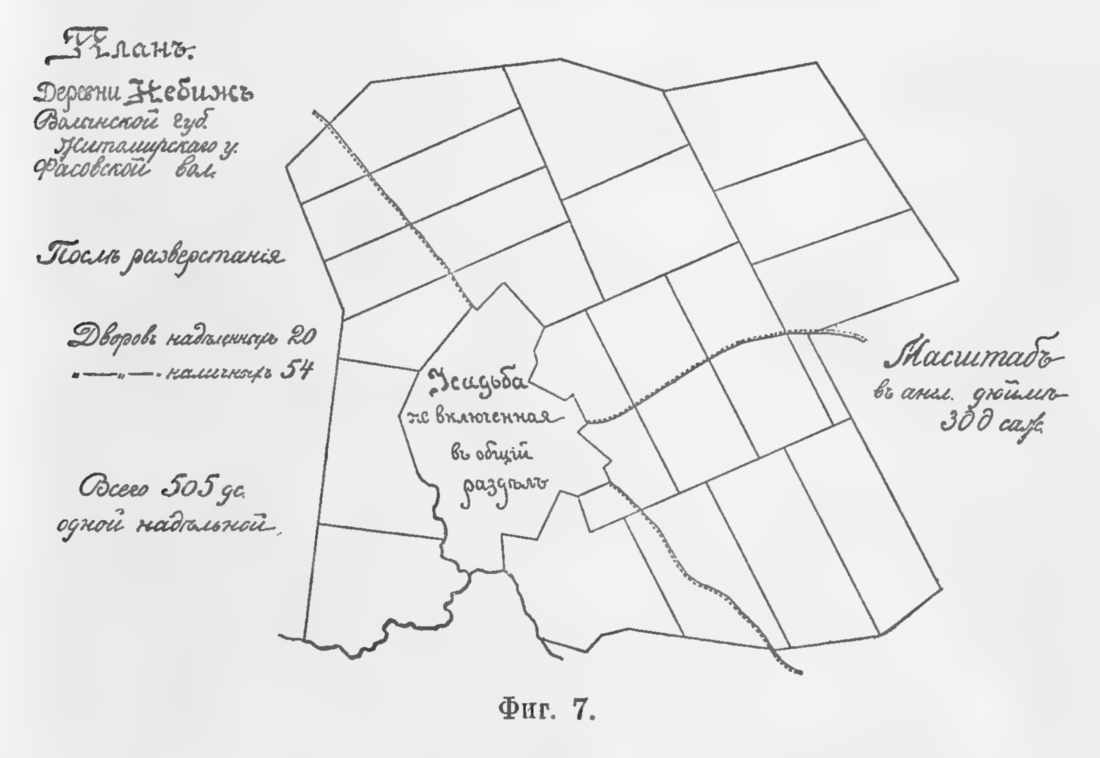
Фиг. 6.

неніе, а если не всѣ хозяева подписались, то дѣлается при томъ оговорка объ оставленіи полосъ неучаствующихъ въ прежнемъ положеніи, что̀ въ конечномъ результатѣ почти всегда приводитъ къ соглашенію упорствующихъ въ послѣднюю минуту, когда увидятъ, что несмотря на ихъ нежеланіе, все-таки разверстаніе состоится. Да иначе и быть не могло бы, стоитъ только взглянуть на планъ деревни Небижа въ неразверстанномъ и въ разверстанномъ видѣ, чтобы понять, въ какое невозможное положеніе попали бы владѣльцы двухъ десятковъ отдѣльныхъ полосокъ, разбросанныхъ посреди отрубныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ (см. фиг. 6 и 7).

Они были бы какъ въ плѣну у нихъ, а вдобавокъ очутились бы безъ выгона.

Впрочемъ, нашлись въ одной деревнѣ такіе упорныя головы, что, несмотря ни на какія неудобства, предпочли оставаться при прежней чрезполосицѣ, а въ другой деревнѣ нѣсколько человѣкъ-любителей старины требовали и добились отвода имъ участка вмѣстѣ, а тамъ уже раздѣлились по старому, чрезполосно.

Въ общій раздѣлъ входятъ иногда всѣ удобныя надѣльныя земли, такъ что на каждый пай приходится по одному

Фиг. 7.

участку, а въ большинствѣ случаевъ усадебная осѣдлость дѣлится отдѣльно отъ поля на совершенно особыхъ основаніяхъ.

Площадь усадебныхъ участковъ въ неразселившихся селеніяхъ весьма различна, иногда она доходитъ до 2—3-хъ дес. на дворъ, а при этомъ нѣкоторыя усадьбы, превращенныя въ фруктовые сады, представляютъ собою совершенно исключительную цѣнность, почему включить ихъ въ общій раздѣлъ нельзя. Поэтому для того, чтобы имѣть возможность оставить цѣнныя насажденія за тѣми, кто ихъ разводилъ, не обижая остальныхъ домохозяевъ, приравниваютъ въ такихъ случаяхъ площади усадебныхъ участковъ къ наибо̀льшему изъ исключительно цѣнныхъ среди нихъ. Недостающее количество земли

прирѣзывается къ меньшимъ участкамъ изъ лучшихъ пахотныхъ земель около усадебъ. Такимъ образомъ, нѣкоторые дворы получаютъ свои усадебныя земли въ 2-хъ мѣстахъ. Тутъ же выдѣляются участки огородниковъ и другихъ малоземельныхъ крестьянъ, при чемъ по соглашенію дается нѣкоторая компенсація за лишеніе права участія въ общемъ выпасѣ.

Остальныя затѣмъ земли дѣлятся, по указанію особыхъ выборныхъ, по при дѣятельномъ участіи всего общества, на столько, по возможности, равноцѣнныхъ участковъ, сколько въ деревнѣ надѣленныхъ дворовъ, и затѣмъ эти участки распредѣляются между домохозяевами по жеребьевкѣ.

Только одинъ случай мнѣ извѣстенъ, когда вслѣдствіе крупной разницы въ качествѣ почвы отводилось по два полевыхъ участка на каждый дворъ. Въ остальныхъ случаяхъ качество земли уравнивалось количествомъ, что̀ въ нѣкоторыхъ деревняхъ создало разницу до 50% въ площади равноцѣнныхъ участковъ. Затѣмъ въ одной деревнѣ, вмѣсто общей разбивки полевыхъ земель, разверстка, при помощи землемѣра, была произведена путемъ цѣлаго ряда обмѣновъ однихъ участковъ на другіе, что̀ однако породило массу споровъ. Наконецъ, былъ одинъ и такой случай, что раздѣлили полевыя земли не по числу надѣленныхъ, а по числу наличныхъ дворовъ, что̀ конечно оказалось крайне убыточнымъ для многоземельныхъ. Послѣдніе сначала какъ будто не поняли, къ чему дѣло ведетъ, а догадались только послѣ разверстки, когда приговоръ уже давно былъ составленъ и подписанъ ими. Теперь, конечно, малоземельные не допускаютъ передѣла. Купленныя земли дѣлятся особо отъ надѣльныхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда доли участія въ нихъ бываютъ не равны; при равенствѣ же долей купленныя земли включаются въ общій дѣлежъ.

На переносъ построекъ, если усадебныя земли включаются въ дѣлежъ, и на рубку лѣса на прежнихъ полосахъ дается отъ 1 года до 2 лѣтъ срока, при чемъ лѣсъ часто покупается на корню новымъ владѣльцемъ земли подъ нимъ.

Стоимость переноса средняго крестьянскаго двора опредѣляется въ 50—160 р., а въ среднемъ не болѣе 100 р. Я уже указалъ, что единицею при раздѣлѣ земли служитъ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ участокъ земли, на который имѣетъ право надѣленный дворъ—по мѣстному „гра-

мотный“ дворъ, — и эти участки обыкновенно отводятся въ весьма удобныхъ границахъ, и крестьяне всегда заботятся объ удобномъ до нихъ доступѣ. Въ настоящее же время число дворовъ увеличилось въ 2 — 3 раза, причемъ, конечно, не равномѣрно, такъ что изъ нѣкоторыхъ образовалось 5—6 дворовъ, между тѣмъ какъ другіе остались въ единоличномъ владѣніи.

Какъ участники, надѣленнаго двора распредѣляютъ между собою свой пай,—это ихъ дѣло, въ которое общество не вмѣшивается. Бываетъ, что дѣлятъ его на отрубные участки удобной формы, но чаще, для лучшаго уравненія качества, раздѣльная граница прокладываются вдоль подворнаго участка, что̀, при нѣсколько продолговатой формѣ послѣдняго, даетъ въ результатѣ длинныя и узкія отдѣльныя владѣнія.

Селенія крупны, отъ 14 до 315 наличныхъ дворовъ, въ среднемъ по 145 дворовъ.

На 1 надѣленный дворъ приходится отъ 10 — 40 дес. надѣльной земли, а въ среднемъ отъ 20—25 дес. Изъ этого можно заключить, что въ отдѣльныхъ случаяхъ на долю наличнаго двора приходится не болѣе 2-хъ дес. Тѣмъ не менѣе случаи передачи участковъ, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ волостныхъ правленіяхъ, бываютъ не часто.

Главнымъ препятствіемъ къ быстрому распространенію разселенія служитъ чрезполосность крестьянскихъ земель съ владѣльческими, сопряженная почти всегда съ неразверстанностью разныхъ сервитутовъ и общей съ владѣльцами толоки. Затѣмъ не малымъ тормазомъ къ разселенію служитъ нежеланіе многоскотныхъ принимать въ немъ участіе, а они же бываютъ и наиболѣе богатыми, а потому наиболѣе вліятельными домохозяевами, которые пользуются общимъ пастбищемъ и толокою, въ ущербъ малоскотнымъ. Въ концѣ концовъ все же можно сломить ихъ противодѣйствіе. Наконецъ, какъ вездѣ, бѣдные жалуются на непосильность переноса построекъ, на который, какъ практика уже показала, всегда приходится рѣшиться даже и тогда, когда прежняя усадьба остается за хозяиномъ, какъ то въ большинствѣ случаевъ бываетъ.

Главное изъ этихъ препятствій, несомнѣнно,—неразверстанность многихъ деревень съ владѣльцами. Такъ въ Фасовскомъ волостномъ правленіи мнѣ передавали, что крестьянамъ одной

деревни владѣлецъ давно и тщетно предлагалъ 30 дес. земли безплатно за прекращеніе общей толоки, крестьяне же просили 50 дес. Когда, затѣмъ, кругомъ стали разселяться, то послѣдніе одумались и изъявили согласіе взять 30 дес. за толоку, но тогда повѣренный владѣльца на это не согласился, желая воспользоваться желаніемъ крестьянъ разселиться,—такъ разселеніе въ концѣ концовъ и не состоялось. Такого рода явленія вполнѣ естественны, но могутъ, конечно, значительно оттянуть разселеніе. Житомірское разселеніе обратило па себя громадное вниманіе всѣхъ слоевъ сельскаго населенія чуть ли не всего Юго-Западнаго края, и каждое лѣто крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ не только Волынской, но и Кіевской и — главнымъ образомъ — Подольской губ. толпами, до полусотни человѣкъ, являются въ Горошковскую волость смотрѣть какъ живутъ „на волокахъ". Впрочемъ, эти ходоки, по крайней мѣрѣ отчасти, отправляются за счетъ крупныхъ помѣщиковъ, разсчитывающихъ, вѣроятно, путемъ нагляднаго ознакомленія крестьянъ съ веденіемъ мелкаго хуторскаго хозяйства, достигнуть желаемаго согласія ихъ на разверстаніе чрезполосицы владѣльческихъ земель съ ихъ надѣломъ, и сопряженной съ нею общей толоки. Дѣйствительно, до урегулированія этихъ двухъ вопросовъ не можетъ быть рѣчи о прочномъ сельскохозяйственномъ прогрессѣ ни на владѣльческихъ, ни на крестьянскихъ земляхъ.

4. Порѣчскій районъ.

Крайне интересный по своему происхожденію и по оригинальному способу дѣлежа земель, Порѣчскій районъ захватываетъ 4 волости Порѣчскаго уѣзда Смоленской губ. по границѣ отъ Могилевской губ., или не подалеку отъ нея. Тутъ вдоль бывшей Литовской границы помѣщичьихъ имѣній мало. Также казенныя земли мало отводились въ особыя дачи, а все болѣе оставлялись въ надѣлѣ крестьянъ. Къ тому же лѣтъ 30 тому назадъ проходила по этимъ мѣстамъ переселенческая волна, унесшая, по разсказамъ стариковъ, изъ иного села болѣе половины жителей въ Самарскую губ.

Вслѣдствіе всего этого получились громадные надѣлы, доходящіе, въ деревнѣ Мухинѣ, по словамъ Иньковскаго стар-

шины до 36 дес. недурной земли на ревизскую душу, то есть гораздо болѣе того, что крестьяне могутъ удовлетворительно обработывать даже при экстензивномъ хозяйствѣ, а повинности — выкупъ — платить надобно.

Поэтому, несмотря на многоземельность, крестьяне живутъ „бѣдновато“, „земля одолѣла“, какъ выразился мнѣ одинъ волостной писарь.

Во многихъ деревняхъ былъ установленъ обычай передѣлять полевыя земли по числу ѣдоковъ въ каждомъ пару, а только теперь передѣлы стали рѣже, послѣ ограниченія ихъ закономъ. Конечно при такихъ условіяхъ установилось у крестьянъ крайне экстензивное хозяйство; воздерживаются отъ всякихъ расходовъ, безъ которыхъ можно обойтись. Такъ, напримѣръ, лѣтомъ пускали лошадей, а иногда и весь скотъ безъ пастуховъ на пастбище, широкою полосою окружающее болѣе центрально расположенную пашню. Пастбище же это огораживалось жердьевою изгородью, матеріалъ для которой брался тутъ же. При этомъ на обязанности каждаго отдѣльнаго хозяина лежала забота о поддержаніи въ исправности опредѣленной части этой ограды.

Все шло прекрасно, покуда лѣса было много и сосѣди были такіе же многоземельные крестьяне. Тѣмъ менѣе ощущались неудобства отъ такого порядка, что нѣсколько деревень обыкновенно соединяли свое пастбище вмѣстѣ для уменьшенія городьбы.

Лѣтъ же около 20-ти тому назадъ латыши—переселенцы купили одно изъ немногочисленныхъ имѣній расположенныхъ среди крестьянскихъ земель. Они, конечно, разбили ее на подворные участки и начали хозяйничать. Одновременно съ этимъ у сосѣднихъ крестьянъ сталъ подбираться лѣсъ и матеріалъ для городьбы, приходилось покупать и привозить издалека. Отъ этого, во-первыхъ, пострадала исправность огорожи, вслѣдствіе чего лошади стали прорываться, травили хлѣбъ и луга у латышей, а тѣ ихъ за это загоняли. Тутъ-то между крестьянами и стали возникать споры о томъ, чрезъ чью ограду лошадь прорвалась. Такіе споры было очень трудно рѣшать, такъ какъ огорожа была ветха, почему лошади могли прорваться почти въ любомъ мѣстѣ, а кончилось тѣмъ, что въ 1894 г. 2 деревни взяли и разбили свои земли на участки.

Впрочемъ, одновременно съ этимъ двое крестьянъ изъ 2-хъ разныхъ деревень выселились съ согласія общества на отдѣльные отрубы изъ хозяйственныхъ соображеній.

Мало-по-малу крестьяне стали проникаться сознаніемъ хозяйственной пользы разселенія, а въ 1903 г. уже видимъ, какъ деревня Гузен Лоипской волости разселяется чисто изъ хозяйственныхъ соображеній, внявъ совѣтамъ разумнаго старшины.

Говоря же вообще, главною причиною разселенія служили до настоящаго времени притѣсненія скотомъ, вслѣдствіе разселенія смежныхъ деревень. Такимъ образомъ, разселеніе, за немногими исключеніями, расползалось во всѣ стороны отъ первыхъ разселившихся деревень. Нельзя, конечно, вполнѣ отрицать возможности вліянія примѣра разселенія въ смежной Микулинской волости Могилевской губ. на распространеніе того же движенія въ данномъ районѣ, но большого значенія оно во всякомъ случаѣ не имѣло.

Проходившая когда-то между Бѣлорусскими и Великорусскими губерніями государственная граница до сихъ поръ еще существуетъ въ сознаніи мѣстныхъ крестьянъ. Могилевцы называютъ Смоленцевъ заграничными или цыкунами, а Смоленцы, говоря про Могилевцевъ, не безъ пренебреженія величаютъ ихъ поляками.

Кстати тутъ замѣтить, что хотя и передѣлы земли въ данной мѣстности и привились давно и твердо установились, но, однако, замѣчено, что разселяющіяся деревни пока еще принадлежатъ къ тѣмъ, которыя наиболѣе рѣдко передѣлялись или вовсе никогда не прибѣгали къ этому средству уравненія.

Предварительно раздѣла составлялся приговоръ о переходѣ на подворное владѣніе, въ которомъ указывались условія дѣлежа. Послѣднія же бывали чрезвычайно разнообразны. Всего чаще дѣлились по числу ѣдоковъ но были также и случаи дѣлежа по числу ревизскихъ душъ или по послѣднему пользованію. Также и способы распредѣленія и уравниванія участковъ очень различны. Съ начала число десятинъ въ каждомъ участкѣ опредѣлялось по числу раздѣльныхъ единицъ (ѣдоковъ, ревизскихъ душъ), которыми располагалъ данный домохозяинъ; а затѣмъ по соглашенію опредѣлялась приплата деньгами за лучшіе участки. Далѣе эту денежную приплату стали опре-

дѣлять посредствомъ торговъ и, наконецъ додумались до замѣчательно остроумнаго способа опредѣленія площадей и отдѣльныхъ участковъ съ торговъ. Дѣлается это такимъ образомъ: вычисливъ, сколько десятинъ нормально приходится на каждую раздѣльную единицу, напримѣръ на ѣдока, домохозяева отправляются въ поле, гдѣ они, начавъ съ одного края и уговорившись относительно формы и направленія участка, начинаютъ торговаться, и участокъ остается за тѣмъ домохозяиномъ, который на каждую находящуюся въ его распоряженіи раздѣльную единицу предлагаетъ взять наименьшую площадь земли. Такимъ образомъ, обходится весь надѣлъ причемъ до сихъ поръ устраивались такъ, что излишки земли образовавшіеся при раздачѣ съ торговъ лучшихъ участковъ расходились на худшіе участки безъ остатка, но и безъ недохвата.

Изъ дѣлежа часто исключаются неудобныя земли, которыя оставляются въ общемъ пользованіи. Объ оставленіи же въ общемъ пользованіи какихъ-либо сельскохозяйственныхъ угодій я свѣдѣній не получалъ. Обыкновенно паи правильной формы, но есть и случаи оставленія всѣхъ усадебъ на прежнемъ мѣстѣ и прирѣзанія къ нимъ участковъ, форма которыхъ въ крупныхъ деревняхъ не могла не пострадать отъ такого пріема.

Въ общемъ разбито на подворные участки:

Въ Лойнской вол.		11%	надѣл. з.
„ Иньковской „		3%	„ „
„ Дубровской „ . . .	менѣе	1%	„ „
„ Свистовичской вол. неизвѣстно.			

Хотя и приходится въ данномъ районѣ слышать толки про разселеніе, да какъ то вяло; крестьяне хотя и начинаютъ понимать хозяйственную пользу отъ этой мѣры, но все-таки имъ въ этомъ отношеніи далеко до крестьянъ другихъ районовъ.

Величина разселившихся деревень отъ 5 до 30 домохозяевъ, а площадь подворныхъ участковъ колеблется отъ 5 до 40 десятинъ.

5. Районы Ковенской и Витебской губ., пограничные съ Курляндiею и Лифляндiею.

Подъ влiянiемъ примѣра сосѣднихъ латышей и литвяковъ образовался цѣлый рядъ мелкихъ районовъ разселенiя въ западной части Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губ. и сѣверной части Ковенской губ. въ предѣлахъ Новоалександровскаго, Поневѣжскаго и Шавльскаго уѣздовъ.

Замѣчательно тутъ то, что, несмотря на давность разселенiя въ сосѣднихъ Лифляндiи и Курляндiи, всѣ эти, какъ будто независимые другъ отъ друга районы, образовались лишь въ теченiе послѣднихъ лѣтъ за исключенiемъ разселенiй въ Борховской волости Рѣжицкаго уѣзда и въ Окнистской волости Новоалександровскаго уѣзда. Не удалось мнѣ произвести мѣстный осмотръ разселенiя въ Рѣжицкомъ уѣздѣ вообще, по свѣдѣнiямъ же, почерпнутымъ изъ трудовъ мѣстнаго комитета (Выс. Учр. Особаго Совѣщанiя о нуждахъ С. Х. Пром.) разселенiе происходитъ въ Борховской волости съ 1865 г. съ какового времени разселились добровольно владѣльцы 206 участковъ изъ 217. Что же касается Окнистской волости, составляющей длинный и узкiй полуостровъ, входящiй далеко въ Курляндiю, то тамъ по собраннымъ свѣдѣнiямъ первая деревня въ 12 надѣленныхъ и 28 наличныхъ дворовъ разселилась въ 1881 г. Спустя 12 лѣтъ прибавилась еще одна деревня, тѣмъ пока и кончилось разселенiе въ этой волости. Правда въ 1901 г. 13 деревень подали прошенiе о выдачѣ имъ ссудъ на предметъ разселенiя, но ходатайство это было отклонено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствiемъ, почему разселенiе не состоялось.

Причину слабаго распространенiя разселенiя, приписываютъ неразверстанности пастбищныхъ сервитутовъ имѣющихся почти во всѣхъ селенiяхъ волости, въ томъ числѣ и въ 2-хъ разселившихся деревняхъ. Послѣднимъ пришлось разселиться безъ разверстанiя сервитута, почему пришлось имъ оставить прогонъ на мѣсто общаго пастбища. Вѣроятно для удобства прогона, но также во избѣжанiе лишнихъ расходовъ по переносу построекъ всѣ усадьбы, за исключенiемъ 2-хъ, остались на прежнихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, разселенiя въ сущности не было, а было только разверстанiе внутренней по-

левой чрезполосицы, а условія, при которыхъ приходилось производить эту операцію, были, благодаря неразверстанности пастбищнаго сервитута, на столько неблагопріятны, что становится вполнѣ понятнымъ, что результаты ея не могли производить особенно сильнаго впечатлѣнія на сосѣдей и тѣмъ содѣйствовать распространенію идеи разселенія. Земля дѣлилась на равномѣрные участки съ общаго всѣхъ домохозяевъ согласія. За этими старыми разселеніями слѣдуетъ цѣлый рядъ новыхъ.

Первые по порядку, если начинать съ востока, въ Верклянской волости Рѣжицкаго уѣзда, гдѣ по свѣдѣніямъ изъ трудовъ мѣстнаго комитета, начиная съ 1897 года, разселилось 30 деревень. О ближайшихъ обстоятельствахъ свѣдѣній не имѣю. Затѣмъ въ Абельской волости, расположенной въ центральной части Новоалександровскаго уѣзда, состоялось въ 1903 г. одно разселеніе при совершенно особыхъ условіяхъ, которые тутъ передаю по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ. Къ одному изъ имѣній волости принадлежало 40 десятинъ чрезполосно съ надѣломъ маленькаго старообрядческаго поселка Іоданцы. Это не понравилось новому владѣльцу, пріобрѣвшему имѣніе лѣтъ 5 тому назадъ, почему онъ всячески старался склонить старообрядцевъ къ выдѣлу принадлежащей ему земли въ одинъ участокъ смежно съ остальными землями его имѣнія. Однако всѣ попытки его въ этомъ направленіи оставались тщетными. Тогда онъ перемѣнилъ тактику и сталъ распространять среди упрямыхъ крестьянъ свѣдѣнія объ улучшенныхъ пріемахъ хозяйства посредствомъ брошюръ о травосѣяніи и тому под., которыя его лѣсники читали крестьянамъ вслухъ. Такъ продолжалось 2 года, когда наконецъ дали ему знать, что теперь крестьяне настолько подготовлены, что согласятся на разверстку. Тогда онъ пріѣхалъ съ мировымъ посредникомъ, нанялъ за свой счетъ землемѣра и достигъ желанной разверстки, причемъ крестьяне раздѣлили свои надѣльныя земли на отрубные участки и разселились; изъ 7 дворовъ (2 арендатора владѣльческихъ полосъ и 5 крестьянскихъ дворовъ) остались при прежнихъ усадьбахъ только двое.

Разселеніе это настолько недавнее, что осязательныхъ результатовъ оно еще не успѣло дать, тѣмъ не менѣе примѣръ уже подѣйствовалъ заразительно. Крестьяне другого

старообрядческаго селенія Уличелово въ 7 наличныхъ дворовъ уже заявили о своемъ желаніи разселиться, но одинъ хозяинъ, захватившій много лишней земли, не соглашается и тѣмъ задерживаетъ осуществленіе сдѣлки. Крестьяне другой, тоже старообрядческой, деревни, Справо, мнѣ говорили, что всѣ они желаютъ разселиться, только не знаютъ какъ взяться за это дѣло.

Затѣмъ, въ Новоалександровскомъ уѣздѣ нѣтъ болѣе случаевъ разселенія, сопряженныхъ съ разверстаніемъ надѣльной чрезполосицы цѣлыхъ селеній, только въ 2-хъ деревняхъ Чадосской волости выдѣлено въ одной 2, въ другой 1 дворъ на особые отрубы. Остальные же дворы продолжаютъ владѣть чрезполосно, хотя для выдѣла указанныхъ 2-хъ участковъ пришлось произвести полный передѣлъ всего надѣла.

Уже прошло 10—12 лѣтъ со времени образованія перваго изъ этихъ выселковъ, но тѣмъ не менѣе не замѣчено стремленія къ разселенію среди окрестныхъ деревень.

Болѣе сильное движеніе замѣчается въ сѣверной части Поневѣжскаго уѣзда, именно въ Биржанской, Подбиржанской, Гульбинской, Націонской, Линковской и Скробатышской волостяхъ. Одна деревня Подбиржанской волости разселилась уже въ 93 году послѣ опустошительнаго пожара. Собственно же говоря, общее движеніе къ разселенію началось съ 1897 г. Въ настоящее время разверстали надѣльную чрезполосицу около 30 деревень, изъ коихъ большая часть послѣ начала 93 года. Въ этомъ году движеніе даже перешло въ сосѣдній Шавельскій уѣздъ, откуда я однако точныхъ свѣдѣній о числѣ разселившихся селеній не получилъ. Говорю: „разверстали надѣльную чрезполосицу“ потому, что далеко не всѣ разселились. Преобладаютъ мелкія деревни съ числомъ наличныхъ дворовъ отъ 3-хъ до 6, въ которыхъ паи могли быть прирѣзаны къ прежнимъ усадьбамъ безъ особой порчи формы ихъ въ хозяйственномъ отношеніи. Затѣмъ, во многихъ крупныхъ деревняхъ масса малоземельныхъ крестьянъ различныхъ названій (огородниковъ, десятинниковъ и 3-хъ десятинниковъ), которые почти во всѣхъ случаяхъ остались при прежнихъ усадьбахъ. Быстрое распространеніе разселенія въ теченіе послѣдняго года слѣдуетъ, по мнѣнію Линковскаго старшины приписать тому обстоятельству, что въ началѣ прошлаго года появилась въ латышской газетѣ замѣтка о выгодахъ крестьян-

скаго хуторскаго хозяйства передъ чрезполоснымъ и совѣтъ крестьянамъ выйти на колоніи. При этомъ по словамъ того же лица, присовокуплялось, что такъ желаетъ „самъ Государь“ для блага крестьянъ. Вслѣдъ затѣмъ ксендзы въ разныхъ костелахъ стали проповѣдывать своимъ прихожанамъ о томъ же съ тѣмъ же прибавленіемъ.

Благодаря сосѣдству Курляндіи почва для перехода крестьянъ на колоніи уже давно была подготовлена. Всѣ крестьяне понимали пользу отъ перехода къ хуторскому хозяйству, но они только не могли придти къ соглашенію объ этомъ между собою. Главная задержка разселенію—неразверстанность разныхъ сервитутовъ, а затѣмъ трудность для хозяевъ придти къ соглашенію съ многочисленными малоземельными крестьянами о компенсаціи за участіе послѣднихъ въ общемъ выгонѣ. Тѣмъ труднѣе достигается согласіе по этому вопросу, что малоземельные сплошь и рядомъ бываютъ въ большинствѣ на сходкахъ. Есть даже такія селенія, въ которыхъ число ихъ въ нѣсколько разъ превышаетъ число хозяевъ. А на сходкѣ всѣ равноправны. Наконецъ бѣдняки изъ хозяевъ не имѣющихъ средствъ для переноса построекъ бываютъ противъ всякаго проекта разселенія, принуждающаго ихъ переносить усадьбу. Послѣднюю работу цѣнятъ приблизительно въ 200—300 руб. на средній крестьянскій дворъ. Послѣ указанныхъ наставленій ксендзовъ начались среди крестьянъ усиленные толки о разселеніи, при чемъ сторонники этой мѣры стращали консерваторовъ тѣмъ, что, молъ, если сами не разселятся, то казна это сдѣлаетъ и тогда хуже будетъ. Изъ общаго количества земли выдѣляется сперва участокъ на долю малоземельныхъ. Остальная часть земли почти повсюду распредѣляется между хозяевами по добровольному всѣхъ ихъ соглашенію. Да иначе и не могло бы быть при стремленіи прирѣзать паи къ усадьбамъ. Но бываютъ исключенія, въ особенности при разверстаніи крупныхъ селеній, такъ въ деревнѣ Солдаголѣ (38 наличныхъ хозяйскихъ дворовъ) паи распредѣлялись жеребьевкою и, конечно, всѣ дворы выселились изъ деревни.

Повидимому ускоренный ходъ разселенія за послѣдніе года не обошелся безъ вреднаго вліянія на хозяйственность формы участковъ, вслѣдствіе стремленія большинства къ оставленію усадебъ на прежнемъ мѣстѣ съ прирѣзаніемъ къ нимъ паевъ

во избѣжанія расходовъ на переносъ построекъ. Впрочемъ, какъ уже указано, вредъ отъ этого способа дѣлежа значительно уменьшается малочисленностью дворовъ въ большинствѣ деревень. Понятно, что чѣмъ крупнѣе деревня, тѣмъ вреднѣе, въ хозяйственномъ отношешеніи бываетъ такого рода стремленіе. Съ формальной стороны разселеніе въ описываемыхъ районахъ подчасъ ничѣмъ не обставляется кромѣ словеснаго договора и лишь меньшая часть изъ составляющихъ письменные договоры или приговоры объ этомъ, представляютъ таковые въ волостное правленіе для засвидѣтельствованія. Въ Подбиржанской волости разселившіеся чистосердечно объяснили мнѣ, что не составляютъ приговоровъ потому, что никакъ нельзя собрать всѣхъ домохозяевъ („американцевъ“ много). Поэтому часто бываетъ, что узнается о состоявшемся разселеніи только когда поступаетъ жалоба на производство его. Далѣе 30—35 верстъ отъ границы Курляндіи общее разселенческое движеніе вглубь Ковенской губ. не заходитъ. Отдѣльныя же разверстанныя селенія могутъ встрѣтиться и тамъ. Такъ мнѣ передалъ волостной писарь Кибурской волости, Дружиловскій, бывшій народный учитель, что въ бытность его писаремъ Розалинской волости, занимающей почти центральное положеніе въ губерніи, онъ уговорилъ крестьянъ дер. Нов. Алькснупы (10 дворовъ) раздѣлить свои земли на отрубные участки. Однако, разверстка была не изъ удачныхъ, такъ какъ всѣ усадьбы остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, къ которымъ только участки прирѣзались, почему форма отдѣльныхъ участковъ при такомъ числѣ ихъ не могла оказаться удобною. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть одинъ довольно курьезный случай разселенія части старообрядческой деревни вблизи Ковно, на который мнѣ уже до выѣзда моего изъ города указывали, какъ на особенно интересный. Вообще, старообрядцы особо хорошей репутаціей не пользуются. Среди же нихъ четверо отличались настолько своимъ пристрастіемъ къ чужой собственности, что возникли среди ихъ односельчанъ разговоры о выселеніи ихъ по общественному приговору въ Сибирь. Во избѣжаніе такого исхода, всѣмъ четверымъ пришлось согласиться выселиться на особые участки, находящіеся въ 4-хъ и въ 6 верстахъ отъ слободы. Это было въ 1899 году. Выселившіеся живутъ, по отзыву мѣстныхъ жителей, бѣдно, что объясняютъ тѣмъ, что они болѣе занимаются воровствомъ,

чѣмъ хозяйствомъ, а такъ какъ они часто попадаются, что обходится для нихъ очень дорого, то они никакъ разжиться не могутъ.

6. Гродненское разселеніе.

Началось это движеніе, собственно, съ Высочайшей помѣтки „понятно“ на Всеподданнѣйшемъ отчетѣ губернатора о состояніи Гродненской губ. въ 1894 г. противъ того мѣста гдѣ было указано на вредныя послѣдствія происходящаго въ губерніи чрезмѣрнаго дробленія надѣльной земли и было высказано предположеніе о необходимости разрѣшенія крестьянамъ добровольнаго переселенія въ Сибирь.

О послѣдовавшей Высочайшей помѣткѣ были поставлены въ извѣстность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Земледѣлія и Госуд. Имущ., послѣ чего дѣйствіе закона отъ 13/VII 1889 г. было распространено на Гродненскую губ. При этомъ, однако, Министръ Земледѣлія и Госуд. Имущ., вполнѣ признавая пользу этой мѣры въ желаемомъ направленіи выразилъ мнѣніе, что однимъ выселеніемъ избытка населенія нельзя устранить вредъ отъ дробленія надѣльной земли. Указавъ затѣмъ на чрезвычайно вредныя послѣдствія существующаго нынѣ чрезполосно-шнурового пользованія надѣльными землями, исключающаго возможность прочнаго земледѣльческаго прогресса, и ссылаясь на примѣръ крестьянъ прибалтійскихъ губ., министръ высказался за необходимость переустройства подворныхъ участковъ въ западныхъ губерніяхъ съ отводомъ земли каждаго двора въ одномъ отрубномъ участкѣ. Комитетъ Министровъ, соглашаясь съ вышеизложеннымъ, высказался за возможное содѣйствіе переходу крестьянъ къ болѣе правильному порядку хозяйства. Послѣ этого Гродненскій губернаторъ въ декабрѣ 1897 г. предложилъ мировымъ посредникамъ не упускать случая разъяснять крестьянамъ пользы отъ хуторскаго хозяйства.

Послѣдствія не заставили себя ждать, 6 селеній Волковыскаго и Гродненскаго уѣздовъ составили приговоры о разселеніи. Вслѣдствіе крайней бѣдности крестьянъ, которые поэтому не были въ состояніи перенести свои постройки, и для уменьшенія опасности отъ пожара послѣ разселенія было представлено Министру Внут. Дѣлъ ходатайство объ отнесеніи рас-

ходовъ на землемѣрныя работы за счетъ страховыхъ суммъ и о разрѣшеніи выдавать безпроцентныя ссуды изъ тѣхъ же средствъ на предметъ переноса построекъ и рытье колодцевъ въ размѣрѣ 100 руб. полному участковому хозяину, 50 руб. половиннику и 30 руб. солдату.

Ходатайство было уважено, но съ тѣмъ, чтобы ссуды выдавались только въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое селеніе выигрывало бы отъ расселенія въ пожарномъ отношеніи, т.-е. когда дѣйствительно расселялись и недовольствовались разбивкою однихъ только угодій, оставляя усадьбы на прежнихъ мѣстахъ [1]).

Благодаря стараніямъ мировыхъ посредниковъ составлялась масса приговоровъ о расселеніи главнымъ образомъ въ теченіе 1899 и 1900 годовъ. По одному Кобринскому уѣзду 31 деревня заявила желаніе перейти къ хуторскому хозяйству. Однако, за исключеніемъ одной волости Слонимскаго уѣзда, дѣло до расселенія не доходило, одна деревня даже возвратила обратно выданную ей уже ссуду на переносъ построекъ. Объясняютъ это отчасти тѣмъ, что крестьяне ложно поняли самую суть расселенія, полагая, что въ случаѣ осуществленія этой мѣры имъ будутъ отведены чрезполосно съ ихъ надѣломъ расположенныя помѣщичьи земли, такъ какъ до разверстанія этой внѣшней чрезполосицы нельзя было составлять опредѣленные хуторскіе участки изъ одной надѣльной земли. Какъ бы то ни было, но изъ выраженныхъ въ приговорахъ намѣреній расселиться ничего не выходило, пока не взялся за это дѣло крестьянинъ дер. Пересудовичи, Песковской волости, Слонимскаго уѣзда (южный конецъ) отставной фельдфебель Яковъ Шешко, гдѣ-то успѣвшій ознакомиться съ хуторскихъ хозяйствомъ. Этотъ предпріимчивый человѣкъ задался цѣлью убѣдить своихъ односельчанъ въ необходимости для нихъ расселиться и въ концѣ концовъ онъ таки успѣлъ въ этомъ, за что получилъ благодарность отъ губернатора. Много помогло

[1]) Приведенное описаніе оффиціальной стороны исторіи возникновенія Гродненскаго расселенія позаимствовано изъ Журнала перваго засѣданія (16/VII—02 г.) Гродненскаго губернскаго комитета о нуждахъ С. Х. Промышленности; приведенныя же въ нижеслѣдующемъ свѣдѣнія о фактическомъ положеніи дѣла и исторіи его распространенія получены въ Гродненскомъ губернскомъ присутствіи; на мѣстѣ же, въ Песковской волости я еще не побывалъ.

ему то обстоятельство, что въ надѣльныхъ земляхъ дер. Пересудовичи не было чрезполосицы съ посторонними лицами. Приговоръ былъ составленъ въ августѣ 1899 г., а въ 1901 г. послѣдовало утвержденіе его, при чемъ была выдана безпроцентная ссуда изъ страховыхъ суммъ въ 2160 руб. на 10 лѣтъ и уплачено за землемѣрныя работы безвозвратно 415 руб. 61 коп. (559 дес.). По выдѣлѣ участковъ на долю солдатъ по соглашенію, остальная земля насколько это можно понять изъ приговоровъ и плана, дѣлилась на 25 равноцѣнныхъ паевъ, которые распредѣлялись между домохозяевами по жеребьевкѣ. Но такъ какъ кромѣ солдатъ было 55 домохозяевъ, то очевидно, что если не на всѣ, то на большинство паевъ приходилось болѣе одного двора. О томъ же, какъ отдѣльные паи дѣлились между соучастниками, свѣдѣній не имѣю.

На каждый пай приходится нормально по 3 участка удобной земли (1 усадебно-пахатный и 2 луговыхъ), одинъ неудобный и участіе въ общемъ пастбищѣ. Послѣднее, какъ это видно изъ плана, отведено участками, изъ которыхъ въ каждомъ участвуютъ нѣсколько дворовъ (отъ 2 до 5). Со временемъ, конечно, это пастбище будетъ раздѣлено между совладѣльцами и разработано. Полученную на разселеніе ссуду крестьяне распредѣлили между собою по своему усмотрѣнію и дѣятельно помогали другъ другу при переносѣ построекъ, которыя, какъ говорятъ, были перенесены на участки въ теченіе одного мѣсяца, хотя по приговору данъ годовой срокъ для этой работы.

Примѣру Пересудовичей послѣдовала въ томъ же 1901 г. дер. Пузи, въ 1902 г. Мостыки, а въ 1903 г. Олесецъ и Пращи, всѣ той же Песковской волости и всѣ свободныя отъ чрезполосицы съ посторонними лицами. Далѣе въ той же волости 2 крупныя селенія Пески и Спорово, желая разселиться, вошли въ соглашеніе съ владѣлицею гр. Красницкою о разверстаніи чрезполосицы и общаго пастбища. Судя по этому, мысль о разселеніи удачно привилась и въ Гродненской губ. и можно надѣяться на быстрое распространеніе движенія. Есть даже основаніе думать, что, наконецъ, можетъ выйти толкъ изъ нѣкоторыхъ изъ многочисленныхъ приговоровъ о разселеніи въ сосѣдней съ Слонимскимъ уѣздомъ части Кобринскаго уѣзда.

Принципъ разверстанія въ разселившихся деревняхъ одинъ

и тотъ же; это тѣмъ болѣе понятно, что разбивка на участки произведена однимъ и тѣмъ же землемѣромъ и подъ контролемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Судя по производству, по дѣлу о разселеніи деревни Пересудовичей формальная сторона разселенія обставляется приблизительно слѣдующимъ образомъ: о своемъ желаніи разселиться и пользоваться для этого ссудою крестьяне составляютъ приговоръ, который вмѣстѣ съ заключеніемъ мирового посредника представляется на разсмотрѣніе присутствія.

Разрѣшая ходатайство крестьянъ, послѣднее поручаетъ подлежащему мировому посреднику заключить съ землемѣромъ и представить на утвержденіе договоръ о разбивкѣ надѣльныхъ земель просителей на хуторскіе участки. Договоръ этотъ разсматривается какъ съ формальной стороны, такъ и по существу, а по утвержденіи его, землемѣръ приступаетъ къ полевымъ работамъ. Земли раздѣляются на равноцѣнные участки по указанію крестьянъ, причемъ всякіе споры между послѣдними разрѣшаются избранными ими же „добросовѣстными“ изъ сосѣднихъ деревень. Участки распредѣляются между участниками сдѣлки по жеребьевкѣ. — Наконецъ все производство, вмѣстѣ съ планомъ, представляется на усмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія [1]). Въ 2-хъ случаяхъ—по дѣламъ деревень Мостыка и Путипланы, планы были возвращены Присутствіемъ для пересоставленія вслѣдствіе неудовлетворительной въ пожарномъ отношеніи нарѣзки участковъ. Когда же всѣ препятствія бываютъ устранены, то губ. прис. постановляетъ: 1) препроводить планъ для храненія въ губернскую чертежную; 2) сообщить Казенной Палатѣ о переходѣ крестьянъ такой-то деревни къ хуторскому землевладѣнію безъ измѣненія числа десятинъ [2]) во владѣніи каждаго изъ нихъ и съ переименованіемъ деревни въ хуторъ, напр., вмѣсто деревни Пересудовичи—Пересудовичскіе хутора.

Благодаря вниманію, съ которымъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе слѣдило за разселеніемъ, удалось между прочимъ выяснить весьма важный юридическій вопросъ объ обязанности отдѣльныхъ домохозяевъ, надѣленныхъ подвор-

[1]) Съ 1904 г. введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, исполняющихъ теперь роль бывшихъ мировыхъ посредниковъ, также какъ Губернское присутствіе въ этихъ дѣлахъ заступило мѣсто Губ. по кр. д. прис.

[2]) Что въ сущности не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

но—чрезполоснымъ порядкомъ, подчиниться рѣшенію большинства о разверстаніи на хуторскіе участки. Крестьяне Алексѣевскаго Общества Кобринскаго уѣзда составили по большинству голосовъ—одинъ не соглашался—приговоръ о переходѣ къ хуторскому владѣнію. Несмотря на протестъ несоглашающагося хозяина губ. по кр. д. прис. признало приговоръ подлежащимъ исполненію, а Прав. Сенатъ рѣшеніемъ отъ 20 декабря 1903 за № 7795 согласился съ присутствіемъ въ главной части его постановленія, отмѣняя послѣднее лишь „для обсужденія вопроса о вознагражденіи за убытки просителя" (по переносу усадьбы). Изъ сенатскаго рѣшенія видно, что большинство въ $^2/_3$ голосовъ должно считаться достаточнымъ для составленія приговора о переходѣ къ хуторскому хозяйству даже при подворномъ владѣніи. — Вообще слѣдуетъ сказать, что въ Гродненской губ. разселеніе какъ съ формальной, такъ и съ реальной стороны обставляется губернскимъ присутствіемъ твердо и опредѣленно. При этомъ выдача ссудъ на переселеніе оказалась прекраснымъ средствомъ установленія бдительнаго фактическаго контроля надъ самымъ больнымъ мѣстомъ разселенія вообще, т.-е. надъ техникою его. Между тѣмъ, какъ въ предѣлахъ другихъ районовъ наблюденіе за этою стороною дѣла составляетъ явленіе случайное и даже довольно рѣдкое, зависящее къ тому же совершенно отъ личности подлежащаго земскаго начальника, или мирового посредника.

Нѣсколько удивляетъ высокая плата землемѣру, составляющая по 5 разселившимся деревнямъ въ среднемъ около 80 к. отъ 1 дес. удобной и неудобной. Между тѣмъ, какъ въ другихъ районахъ плата рѣдко поднимается выше 50 к. (Витебско-Могилевскій) и спускается до 20—30 к. за 1 дес. (Ковенскій и Волынскій).

Благодаря выдачѣ ссудъ на переносъ построекъ стоимость этой работы не играетъ роли въ данномъ районѣ, какъ препятствіе къ разселенію.

Болѣе всѣхъ другихъ причинъ задерживаетъ распространеніе разселенія сильная чрезполосность надѣльныхъ земель съ помѣщичьими. Особенно сильнымъ тормазомъ разселенію является чрезполосность въ тѣхъ мѣстахъ (по окраинамъ Полѣсья), гдѣ надѣльныя земли были отведены полянками среди помѣщичьихъ лѣсовъ. Эти полянки никогда не были точно

отграничены въ натурѣ и часто даже на планахъ обозначались лишь въ приблизительныхъ границахъ. Не удивительно поэтому, что такія полянки ежегодно расширялись, такъ что онѣ въ настоящее время сплошь и рядомъ въ нѣсколько разъ превышаютъ свою законную первоначальную величину.—При такомъ расположеніи надѣльныхъ земель въ большинствѣ случаевъ необходимо произвести общую разверстку съ помѣщикомъ раньше, чѣмъ дѣлить надѣльныя земли на хуторскіе участки. Является вопросъ, какъ опредѣлить площадь ихъ: по дѣйствительному ли пользованью, т.-е. присоединивъ къ нимъ захваты, или же по уставной грамотѣ; — Крестьяне будутъ стремиться къ первому, помѣщикъ будетъ требовать послѣднее, а въ результатѣ разверстка затрудняется. Притомъ же крестьяне даже не желаютъ допускать обмѣръ своихъ земель, боясь отобранія захватовъ, и вообще неохотно даютъ свое согласіе на измѣненіе порядка надѣленія, предоставляющаго имъ такія удобства по части захватовъ какъ полянный. Во всѣхъ районахъ разселенія наблюдается, что отдѣльные крестьяне, много захватившіе чужой земли, всегда бываютъ противъ разверстанія, въ результатѣ котораго они будутъ приравнены въ правахъ владѣнія къ остальнымъ. Понятно, что чѣмъ большую возможность захвата примѣненный къ данному селенію порядокъ надѣленія предоставляетъ крестьянамъ, тѣмъ болѣе захватчиковъ и тѣмъ бо̀льшая въ теченіе времени образовывается неровность владѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ, а слѣдовательно тѣмъ болѣе найдется противниковъ разселенія.—Вотъ почему послѣднихъ бываетъ особенно много въ неразверстанныхъ гродненскихъ деревняхъ.

Крестьяне окружающихъ Песковскую волость мѣстностей живо заинтересовались разселеніемъ и издали, даже изъ другихъ уѣздовъ приходятъ смотрѣть, какъ крестьяне живутъ и хозяйничаютъ при новыхъ порядкахъ.

7. Владиміро-Волынскій районъ.

Разселеніе началось въ 1903 г. въ Порицкой волости, расположенной у Австрійской границы верстахъ въ 25 къ юго-востоку отъ Владиміра-Волынска. Сразу разселилось 5 крупныхъ селеній величиною отъ 49 до 159 дворовъ и

владѣющихъ 30% всѣхъ надѣльныхъ земель волости. Лично я не былъ въ этомъ районѣ, почему приводимыя ниже данныя цѣликомъ почерпнуты изъ обстоятельнаго сообщенія мѣстнаго волостнаго писаря Мих. Гр. Бабія, на котораго мнѣ въ Житомірѣ и въ другихъ мѣстахъ Волынской губ. указывали, какъ на иниціатора и руководителя этого зарождающагося движенія. И такъ, по сообщенію г-на Бабія, отдѣльные крестьяне давно уже изъ примѣра чешскихъ колонистовъ убѣдились въ выгодности хуторскаго хозяйства передъ чрезполосныхъ, тѣмъ болѣе, что мѣстная чрезполосность приняла особенно неудобную форму. При широтѣ въ одну сажень полевыя полосы тянутся до 2-хъ верстъ длины въ числѣ 14—25, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже до полусотни на дворъ, причемъ разстояніе ихъ отъ селенія доходитъ до 5 верстъ. Даже усадебныя земли бываютъ разбросанными въ нѣсколькихъ кускахъ (отъ 2 до 4).

Не мало роли въ общемъ стремленіи къ переходу на хутора играли также пожары, уничтожающіе чуть ли не ежегодно цѣлыя села и деревни. Однако, приступать къ разселенію крестьянъ находили невозможнымъ за неимѣніемъ распоряженія подлежащаго начальства и не видя подобныхъ примѣровъ въ смежныхъ уѣздахъ. Наконецъ, съ 1901 г. по распоряженію мирового посредника волостное начальство Порицкой волости стало на сельскихъ сходахъ предлагать крестьянамъ разселяться, объясняя при томъ всѣ выгоды такого мѣропріятія. Вслѣдъ за первыми такими сходками 3 крупныхъ селенія: сс. Иваничи и Завидово и дер. Деречинъ въ апрѣлѣ и маѣ 1901 г. составили по большинству $^2/_3$ голосовъ приговоры о переходѣ на хуторское хозяйство. Приговоры эти были представлены по начальству на утвержденіе. Губернское же по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разъяснило крестьянамъ, что въ данномъ случаѣ требуются единогласные приговоры. Тогда воспрянули духомъ противники разселенія, а именно многоскотные и захватчики, сумѣвшіе тѣми или иными способами завладѣть лишнею землею, и хищники, привыкшіе лѣтомъ по ночамъ кормить своихъ лошадей на чужихъ нивахъ. Много приходилось радѣтелямъ разселенія, главнымъ образомъ, повидимому, М. Г. Бабію, работать для достиженія единогласія.

Что это послѣднее не легко давалось, видно изъ того, что

приходилось г-ну Бабію прибѣгать къ мировому посреднику для вразумленія крестьянъ, когда „выходили споры—ужасные до драки, со стороны противниковъ".

Главными противниками были многоскотные, которые, какъ богачи, держали многихъ другихъ крестьянъ въ своихъ рукахъ, въ концѣ концовъ же „верхъ брали малоскотные, которые до нельзя выходили изъ себя на сходкахъ за разселенія" [1]). Вслѣдъ за подписаніемъ приговоровъ всѣми участвовавшими на сходкѣ, немедленно на другой же день, во избѣжаніе дальнѣйшихъ толковъ были приглашаемы землемѣры, а затѣмъ приговоры вторично были представляемы къ утвержденію.

Пока шли приготовленія къ разселенію первыхъ 3-хъ селеній, присоединились къ нимъ еще 2 и въ минувшемъ 1903 году были составлены и утверждены 5 приговоровъ, нынѣ уже всѣ приведенные въ исполненіе. Одно изъ разселившихся селеній разверстано съ владѣльцемъ уже въ 1873 г., а другое Радовичи въ 1903 г. одновременно съ разселеніемъ. За отказъ отъ общей толоки и за обмѣнъ угодій владѣлецъ подарилъ крестьянамъ послѣдняго селенія по одной десятинѣ удобной земли на каждый надѣленный дворъ и принялъ на себя расходъ на землемѣрныя работы. Крестьяне третьяго селенія с. Иваничи уже заранѣе купили бывшія подъ сервитутомъ владѣльческія земли, а въ двухъ остальныхъ разселившихся селеніяхъ (бывш. госуд. крестьяне) внѣшней чрезполосицы не было. Во всѣхъ 5 селеніяхъ есть кромѣ надѣльной также и купленная земля, но только въ с. Иваничи эта купленная земля (чрезполосная съ надѣльною, бывшая сервитутная) дѣлилась заодно съ надѣльною, въ другихъ селеніяхъ этого не могло быть по отдаленности двухъ категорій земли другъ отъ друга. Въ с. Иваничи, вслѣдствіе соединенія въ одинъ общій раздѣлъ 837 дес. надѣльной и 126 дес. купленной при содѣйствіи крестьянскаго банка многіе изъ крестьянъ получили участки бывшей сервитутной земли, но платежъ отнесенъ попрежнему ко всему обществу, т.-е. повторили тотъ же пріемъ, къ которому въ отдѣльныхъ случаяхъ прибѣгали почти во всѣхъ остальныхъ районахъ разселенія. Интересно

[1]) Сравн. стран. 25 объ отношеніи многоскотныхъ въ Житомірскомъ районѣ.

тутъ то, что ранѣе чѣмъ рѣшиться на такой способъ дѣлежа, крестьяне ходатайствовали передъ крестьянскимъ банкомъ о разрѣшеніи разверстки купленныхъ при содѣйствіи банка земель вмѣстѣ съ надѣльными, а банкъ отвѣтилъ, что до него не касается, какъ они дѣлятъ между собою купленную обществомъ землю, межи же, окружающія эту землю, должны быть сохраняемы. Уравненіе качества земли отдѣльныхъ угодій, производилось главнымъ образомъ путемъ дѣлежа разныхъ категорій земли отдѣльно. Но въ 3-хъ изъ 5 разселившихся селеній прибавлялось сверхъ того до 2-хъ дес. къ нѣкоторымъ паямъ съ плохою землею. Нарѣзочныхъ плановъ разселившихся селеній я не видалъ, но насколько можно заключить изъ описанія г-на Бабія, техника разверстки еще не установилась. Что селеніе, то особый пріемъ. То каждое угодье дѣлится отдѣльно, то всѣ вмѣстѣ. На каждый пай приходится отъ 2-хъ до 6 участковъ, при чемъ, однако вездѣ, какъ кажется, въ одинъ изъ нихъ входятъ всѣ пахотныя земли, а иногда и части другихъ угодій, а на эти-то главные участки и переносятся усадьбы послѣ разверстки. Большинство усадебныхъ мѣстъ остается за прежними владѣльцами, а тѣмъ крестьянамъ, которымъ приходится уступить свои усадьбы другимъ, дается срокъ отъ 3 до 7 лѣтъ, на переносъ построекъ. По мнѣнію же г-на Бабія, задолго до окончанія назначеннаго срока „ни одного двора на мѣстѣ не будетъ, такъ какъ всѣ крестьяне, отказавшіеся отъ усадебъ съ ужаснымъ рвеніемъ, принялись за переносъ строеній“. Выселяются на главный полевой участокъ также и тѣ, за которыми прежнія усадьбы остались безъ измѣненія. Одинъ передъ другимъ они стремятся къ выселенію и уже въ 1903 году успѣла выселиться $^1/_6$ всѣхъ дворовъ, а остальные почти всѣ заготовляютъ матеріалъ, чтобы предстоящею весною приступить къ переносу, такъ что „черезъ 2 года почти ни одной хаты на мѣстѣ не останется“. Стоимость переноса крестьянскаго двора опредѣляется въ 100, въ 200 и до 300 р. въ виду дороговизны лѣсного матеріала. Этотъ расходъ и составляетъ самую трудную часть разселенія въ данномъ районѣ. Многіе бѣдняки вполнѣ сознаютъ пользу отъ разселенія, но разъ дойдетъ до вопроса о переносѣ построекъ, то кричатъ—„не желаю“.

Изъ волостной вспомогательной кассы уже выдано разселяющимся мелкими суммами 6,000 р. изъ 6% въ разсрочку

на 3 года, а больше нѣтъ средствъ. Оставаться на прежнемъ мѣстѣ однако никто не желаетъ и потому многіе прибѣгаютъ къ частнымъ займамъ за большіе проценты.

Величина площади, приходящаяся на долю наличнаго двора, колеблется отъ $1^1/_2$ до 26 дес. Въ д. Деречинѣ паи распредѣлены по жребію а во всѣхъ другихъ селеніяхъ по соглашенію.

Въ предѣлахъ Порицкой волости большинство крестьянъ сознаетъ пользу разселенія. Главнымъ препятствіемъ къ быстрому распространенію движенія служитъ неразверстанность съ владѣльческими землями и противодѣйствіе нѣкоторыхъ богачей, сумѣвшихъ составлять себѣ партію, а наконецъ многіе отказываются за неимѣніемъ средствъ для переноса построекъ или желаютъ, ранѣе, чѣмъ рѣшиться на такой крупный шагъ, видѣть послѣдствія новаго способа хозяйства на другихъ: „пусть люди дѣлаютъ впередъ, а потомъ мы“.

Съ тѣмъ препятствіемъ, которое представляетъ собою чрезполосность съ владѣльцемъ, было бы обыкновенно не трудно справиться, такъ какъ большинство владѣльцевъ, понимая, что до разверстанія они правильнаго хозяйства завести не могутъ, охотно идутъ на встрѣчу желаніямъ крестьянъ въ этомъ отношеніи. Предлагаютъ при этомъ крестьянамъ за согласіе на разверстаніе съ прекращеніемъ общей толоки и пастбищнаго сервитута отъ 1-й до 4-хъ дес. на надѣленный дворъ, но изъ самихъ крестьянъ масса упорствующихъ, которые „вѣрятъ вреднымъ лицамъ“ и не желаютъ разстаться съ пастбищнымъ сервитутомъ, несмотря на то, что отъ сервитутнаго пастбища имѣютъ очень мало пользы.

Особенно трудно бываетъ разверстаться, когда принадлежащія помѣщику среди—надѣльныя полосы куплены посторонними крестьянами, которые тамъ уже поселились и хозяйничаютъ.

О случаяхъ разселенія въ другихъ волостяхъ Влад.-Вол. уѣзда свѣдѣній не получилъ и врядъ ли найдутся такіе случаи. По крайней мѣрѣ по словамъ г-на Бабія было во 2-мъ посредническомъ участкѣ предложено во всѣхъ волостяхъ разселиться по примѣру Порицкой волости, но до сихъ поръ не нашлось охотниковъ.

Вліяніе разселенія на хозяйство, благосостояніе и бытъ крестьянъ.

Чтó принесло разселеніе разселившимся?

Да, значительно легче задать этотъ вопросъ, чѣмъ на него отвѣтить.

Во всякомъ случаѣ, полное выясненіе такого вопроса требуетъ гораздо болѣе подробнаго изслѣдованія, чѣмъ то, которое я могъ произвести.

Однако въ 3-хъ старѣйшихъ районахъ я собралъ кое-какія свѣдѣнія, дающія указанія на характеръ вліянія разселенія.

Что касается хозяйства, то замѣтно стремленіе къ большей интензивности его. Въ Сувалко-Ковенскомъ, Витебско-Могилевскомъ и Житомірскомъ районахъ замѣчены попытки перехода къ многопольной системѣ съ посѣвомъ кормовыхъ травъ.

Такъ въ дер. Зубринкѣ — первая разселившаяся деревня Житомірскаго уѣзда — система хозяйства многопольная, но неправильная и неустановившаяся. Въ озимой смѣнѣ сѣется преимущественно красная пшеница, которой до перехода на волоки сѣяли мало и которая почти вся поступаетъ въ продажу. Зерно мелкое. Рожь удается лучше. Въ яровой смѣнѣ, кромѣ другихъ хлѣбовъ, сѣется $^1/_2$—1 дес. картофеля для употребленія въ пищу и корма скота, и, вмѣстѣ съ овсомъ — клеверъ на незначительной сравнительно площади не болѣе десятины у каждаго хозяина. Сѣютъ также для зеленаго корма и вику, тимофѣевки не сѣяли [1]). Другой же изслѣдователь того же района указываетъ на то, что „по примѣру нѣмцевъ и чеховъ, перейдя на волоки, крестьяне начинаютъ тщательно удобрять не однѣ только усадебныя (огородныя) земли, какъ дѣлали раньше, но и полевыя“. „На удобренной землѣ засѣвается большее ея количество, чѣмъ прежде, и подъ толокою остается меньше $^1/_3$, — обыкновенно $^1/_5$ или $^1/_6$ участка (у нѣмцевъ иногда даже $^1/_{10}$). Недостатокъ выпаса компенсируется травосѣяніемъ. Сѣютъ клеверъ, вику, иногда тимофѣевскую траву. Травосѣяніе практикуется на волокахъ вездѣ.

[1]) М. Д. Линевичъ „О разверстаніи и хуторскомъ хозяйствѣ“. Винница, 1901, стр. 17.

Подъ траву иногда запахиваютъ сѣнокосы, которые иногда предварительно выжигаютъ, затѣмъ первый годъ въ такомъ мѣстѣ сѣютъ просо, а на слѣдующій—клеверъ или вику пополамъ съ овсомъ. Удобреніе даетъ возможность получать хорошіе урожаи пшеницы, которой засѣваютъ теперь много, между тѣмъ какъ прежде не сѣяли совсѣмъ“ [1]).

Однако врядъ ли еще можно говорить объ общемъ стремленіи къ переходу на многопольное хозяйство опредѣленнаго типа развѣ только въ Сувалкской губ., гдѣ я еще не успѣлъ побывать.

Площадь пашни увеличивается распахиваніемъ пустырей и залежей, замѣтна болѣе тщательная обработка полей и лучшее, болѣе ровное, удобреніе ихъ, почему и урожайность поднимается.

Скотъ повсемѣстно качественно улучшается, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтно уменьшеніе количества его, послѣднее замѣчается въ особенности у многоскотныхъ. При этомъ на Волыни одновременно съ разселеніемъ и въ связи съ уничтоженіемъ общей толоки, рабочіе волы замѣняются лошадьми, какъ у нѣмецкихъ колонистовъ.

Отъ содержанія свиней почти повсюду приходится отказаться или же кормить ихъ дома, даже гусей становится затруднительнымъ держать. Въ большинствѣ случаевъ, когда нѣтъ подростковъ-пастуховъ, крупный скотъ и лошадей привязываютъ на пастбищѣ на веревочкѣ, съ чѣмъ крестьяне удивительно легко примиряются.

Въ одномъ только мѣстѣ, въ Витебско-Могилевскомъ районѣ, замѣчено нѣкоторое стремленіе къ хищническому хозяйству, сѣютъ черезъ-чуръ много льна, но впрочемъ въ тѣхъ же мѣстахъ попадаются и въ неразселившихся деревняхъ сложные, трехпольные сѣвообороты съ посѣвомъ льна на половинѣ парового поля; а если и сѣется болѣе льна на хуторахъ, то это только для возможно скораго сколачиванія денегъ на прикупку земли, о чемъ только и мечтаетъ каждый разселившійся крестьянинъ той мѣстности. Говоря вообще, постройки у разселившихся во всѣхъ районахъ лучше и помѣстительнѣе, чѣмъ у неразселившихся.

---

[1]) Н. И. Коробка „Новое явленіе въ крестьянской жизни“. Отд. оттискъ изъ „Живой Старины“ изд. И. Р. Г. О. Спб. 1903, стр. 19.

Въ мѣстахъ, гдѣ дѣлятъ на равномѣрные участки при сильной разнокачественности почвы, какъ въ Сувалко-Ковенскомъ районѣ, замѣтно, что хозяйство особенно быстро поправляется у взявшихъ лучшіе участки, несмотря на сдѣланныя ими крупныя приплаты.

Нѣчто въ томъ же родѣ замѣтно въ Порѣчскомъ районѣ въ первыхъ разселившихся деревняхъ, гдѣ приплачивали деньгами за лучшіе участки.

Замѣчательно, что почти одновременно съ устраненіемъ чрезполосицы стоимость земли сильно возрастаетъ. Въ Витебско-Могилевскомъ районѣ, гдѣ я имѣлъ случай слѣдить за этимъ явленіемъ, невыкупленныя и формально состоящія въ общинномъ владѣніи надѣльныя земли, выдѣленныя отдѣльными участками, продаются по цѣнамъ, доходящимъ до 200 руб. за 1 дес., при чемъ покупщикъ въ сущности никакихъ юридическихъ правъ на купленную землю не пріобрѣтаетъ. А торговля идетъ бойко. При прочихъ равныхъ условіяхъ чрезполосный участокъ стоитъ вдвое, а то и втрое дешевле. Во Владиміро-Волынскомъ уѣздѣ продавшіе свои отрубные участки получили за нихъ, по свидѣтельству г-на Бабія, „весьма крупную наличную сумму (десятина свыше 220 р.)“.

Большинство этихъ общихъ данныхъ: стремленіе къ усовершенствованію сѣвооборота, расширеніе распашки, лучшая обработка поля, качественное улучшеніе скота, улучшеніе построекъ и вздорожаніе земли ясно указываютъ на благопріятное вліяніе разселенія въ экономическомъ отношеніи. О томъ же свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что во всѣхъ осмотрѣнныхъ мною районахъ разселенія крестьяне почти въ одинъ голосъ утверждаютъ, что на хуторахъ живется имъ не въ примѣръ лучше, чѣмъ въ деревнѣ, а изъ Владиміро-Волынска г. Бабій сообщаетъ, что разселившіеся крестьяне „какъ прежде унывали, теперь не нахвалятся своими участками“. Но нѣтъ правила безъ исключенія, вездѣ встрѣчаются недовольные, хотя ихъ и очень мало, а въ большинствѣ случаевъ сѣтованія ихъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются неосновательными, такъ какъ у нихъ, какъ и у всѣхъ, хозяйство послѣ разселенія пошло впередъ. Затѣмъ, дѣйствительно, бываютъ нерадивые хозяева, которыхъ міръ, при общемъ сѣвооборотѣ и почти общемъ хозяйствѣ вообще тянетъ за собою. Обособленные же на своемъ хуторѣ, гдѣ никто ихъ

не подгоняетъ, такія лица могутъ совсѣмъ опуститься. Однако такихъ примѣровъ чрезвычайно мало, и лично я не имѣлъ случая ихъ разслѣдовать, а лишь слышалъ о нихъ. Впрочемъ, это явленіе всемірное. Единственныя болѣе или менѣе основательныя жалобы я слышалъ со стороны бѣдняковъ Ковенской губ., у которыхъ денегъ не было, чтобы обезпечить себѣ хорошій участокъ. Изъ нихъ двое указывали, что всѣ деньги, полученные въ придачу на участки, до 1,000 р. на полный, ушли на уплату долговъ, на переносъ построекъ, на прорытіе канавъ и на другія работы по проведенію доставшихся имъ некультурныхъ участковъ въ культурный видъ, а теперь, истративши всѣ деньги, были бы рады, если кто-нибудь взялъ бы ихъ участки за одни повинности и выкупъ. Тутъ вѣроятно есть нѣкоторое преувеличеніе, но не подлежитъ сомнѣнію, что существующій въ данномъ районѣ способъ распредѣленія земли съ торговъ невыгоденъ для бѣдняковъ. Положеніе ихъ, правда, не ухудшается, но одно то скверно, что оно не улучшается, въ то время, какъ состояніе ихъ сосѣдей-богачей растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Почти вездѣ недовольны разселеніемъ бабы: говорятъ, что ни свиней, ни гусей нельзя держать. Это все такъ; дѣйствительно, содержаніе свиней и гусей затрудняется разселеніемъ, мужики же говорятъ, что съ этимъ неудобствомъ легко можно примириться, не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что до сосѣдокъ далеко стало, болтать не съ кѣмъ.

Прямыя указанія на вліяніе разселенія на ростъ благосостоянія крестьянъ бываетъ очень трудно собрать; главнымъ образомъ изслѣдованіе этой стороны дѣла затрудняется увеличившеюся въ разселенныхъ деревняхъ подвижностью землевладѣнія, сопряженною съ постояннымъ отливомъ денегъ. Въ особенности я имѣлъ случай наблюдать это крайне интересное явленіе въ Витебско-Могилевскомъ районѣ, гдѣ оно проявляется съ момента разселенія. Тогда получившіе наименьшіе участки, не могущіе обезпечить владѣльца ни работою, ни пропитаніемъ, тутъ же, не перенеся на нихъ построекъ, переуступаютъ ихъ сосѣду, обыкновенно брату или другому близкому родственнику и съ вырученными деньгами отправляются искать земли въ другихъ мѣстахъ. То же происходитъ и въ Владиміро-Волынскомъ районѣ, гдѣ, согласно сообщенію г-на Бабія, уже въ первый годъ разселенія трое изъ

разселившихся переуступили свои участки, „но эти переуступщики сейчасъ пріобрѣли отъ помѣщиковъ въ сосѣднихъ имѣніяхъ участки земли, въ 3 раза большіе, съ помощью крестьянскаго банка".

Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ среди разселившихся молодежь подростаетъ и становится тѣсно, часть уходитъ снабженная деньгами изъ двора, для покупки земли въ другомъ мѣстѣ. Бываетъ и такъ, что крестьянинъ, видя, что участокъ его малъ для рабочей силы его семьи, продаетъ его сосѣду и самъ уходитъ, чтобы за предѣлами района разселенія, гдѣ земля дешевле, купить себѣ бòльшій участокъ. Такимъ образомъ деньги уходятъ, не оставивъ прочнаго слѣда въ разселившихся деревняхъ, гдѣ онѣ были нажиты, а потому опредѣленіе степени вліянія разселенія на ростъ благосостояніе крестьянъ требуетъ подробнаго подворнаго изслѣдованія. Я же такого изслѣдованія не могъ производить, а долженъ былъ ограничиться поверхностнымъ осмотромъ мѣстности съ опросомъ случайно попавшихся на пути крестьянъ. Вотъ почему собранныя мною прямыя свѣдѣнія объ этой сторонѣ дѣла, подтвержденныя ссылками на опредѣленные примѣры, очень скудны. Кое-какія свѣдѣнія, мною и другими лицами собранныя, все же имѣются.

Такъ въ Микулинской волости (Минск. губ.) старшина указывалъ на то, что до разселенія деревни Стволовъ, двое изъ крестьянъ никогда изъ недоимокъ не выходили, а послѣ разселенія они стали такими же исправными плательщиками всякихъ налоговъ, какъ и всѣ остальные односельчане ихъ. Тамъ же въ дер. Сурмильцѣ вдова получила при разверсткѣ 6 дес., было у нея 2 сына: одинъ глухонѣмой 13 лѣтъ, а другой 4-хъ лѣтній мальчикъ, всѣ побирались. Когда я говорилъ съ нею въ 1901 г., спустя 13 лѣтъ послѣ разселенія, она жила съ семьею безбѣдно, кормясь исключительно своимъ шестидесятиннымъ участкомъ и вмѣсто одной коровы, бывшей у нея ко времени разселенія, она имѣла лошадь, 3 коровъ и 10 овецъ. Въ той же деревнѣ крестьянинъ Михаилъ Новиковъ получилъ при разверсткѣ надѣла 9 дес. Спустя 4 года, онъ въ 1892 году, вмѣстѣ съ односельчанами своими купилъ 182 дес., изъ которыхъ на его долю 10 дес. по 50 р.; въ 1900 г. онъ вновь покупаетъ землю, на этотъ разъ 4 дес. по 125 р., а наконецъ въ 1901 г. онъ, выдѣляя одного сына,

пріобрѣтаетъ для него $1^1/_2$ надѣла(7—8 дес.) невыкупленной общинной земли (съ постройками) въ разселяющихся дер. Сковородкахъ за 1500 р. Кромѣ земли, другихъ источниковъ дохода Новиковъ не имѣетъ.

Самъ онъ говоритъ, что только разселеніе дало ему возможность купить столько земли. По его выраженію, разселившіеся находятся „какъ у Христа за пазухою". Живетъ грязновато, постройки довольно убоги, а инвентаря лишняго нѣтъ, ни живого, ни мертваго. Очевидно всѣ сбереженія уходили на пріобрѣтеніе земли. Въ Поневѣжскомъ уѣздѣ (Ков. губ.) Линковскій старшина показалъ, что принадлежащій ему участокъ земли въ 50 дес. приносилъ ему 400 р. аренды въ годъ, пока онъ состоялъ изъ шнуровъ чрезполосно съ надѣломъ крестьянъ дер. Ловмайки. Въ 1903 г. деревня эта перешла на хуторское владѣніе и земля старшины была отведена въ одномъ отрубѣ, послѣ чего онъ былъ сданъ въ аренду за 750 р., при чемъ арендаторъ за свой счетъ перенесъ усадьбу изъ деревни въ поле.

Въ Житомірскомъ районѣ крестьяне первой разселившейся деревни Зубринки „достигли, не смотря на малоплодородную, песчаную, болотистую и частію каменистую почву, благосостоянія, немыслимаго при прежнемъ землепользованіи. Въ средѣ ихъ осталось только двѣ бѣдныхъ семьи, надѣленныхъ по уставной грамотѣ одною усадебной землей и не получившія при переходѣ на волоки полевой земли. Положеніе этихъ двухъ семей ухудшилось, такъ какъ онѣ лишились выпаса, коимъ пользовались при прежнемъ подворномъ пользованіи землей. Всѣ остальные крестьяне, живущіе на валокахъ, достигли разной степени зажиточности, о коей, по ихъ словамъ, имъ въ прежнее время и не снилось" [1]).

Изъ той же деревни Зубринки Н. И. Коробка [2]) приводитъ описанія трехъ хозяйствъ, сильно прогрессировавшихъ послѣ разселенія, но тутъ же прибавляетъ: „На ряду съ такими процвѣтающими хозяйствами есть хозяйства, находящіяся въ упадкѣ, иногда не смотря на довольно большое количество земли.

Это тѣ хозяйства, которыя лишены скота. Такъ, 3 дес.

[1]) М. Д. Линевичъ. „О разверстаніи и хуторскомъ хозяйствѣ", стр. 17.
[2]) „Новое явленіе въ крестьянской жизни", стр. 19—20.

изъ 4-хъ, арендуемыхъ только что описаннымъ хозяйствомъ [1]), принадлежатъ крестьянину, надѣлъ котораго 9 десятинъ, но не имѣя достаточно скота, чтобы унавозить всю свою землю, онъ часть отдаетъ за безцѣнокъ въ наемъ (три десятины отданы за 52 р. на 10 лѣтъ)". Случай этотъ очень интересенъ и заслуживаетъ ближайшаго изученія. Думается, что имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ нерадивыхъ хозяевъ, которые занимаются хозяйствомъ только подъ принужденіемъ общества (сравн. стр. 47). Что же касается того, что положеніе огородниковъ и другихъ названій малоземельныхъ крестьянъ ухудшается, то это очень понятно и, къ сожалѣнію, также трудно поправимо. Естественно, что крестьяне-хозяева желаютъ получить по возможности столько земли, сколько имъ по установной грамотѣ слѣдуетъ, другими словами, они желаютъ дать возможно меньшую компенсацію огородникамъ за упраздненіе общаго выпаса скота, въ которомъ они при чрезполосномъ владѣніи фактически участвовали наравнѣ со всѣми. Оставшись безъ пастбища и тѣмъ лишившись возможности держать скотъ, не удивительно, что огородники и малоземельные вообще бѣднѣютъ. О стремленіи хозяевъ „обижать" огородниковъ слышно какъ на Волыни, такъ и въ Ковенской и въ Гродненской губерніяхъ.

Выше (стр. 48) уже указано на замѣченное въ Витебско-Могилевскомъ и въ Владиміро-Волынскомъ районахъ стремленіе къ продажѣ участковъ слишкомъ маленькихъ, чтобы обезпечить семью пропитаніемъ и работою. Замѣчательно тутъ то, на что выше вскользь уже указано, что во-первыхъ, продавецъ только для того продаетъ, чтобы получить возможность купить большій, могущій его обезпечить участокъ земли въ другомъ мѣстѣ и мнѣ рѣшительно не извѣстно ни одного случая, когда продавшій свой участокъ тѣмъ самымъ себя обезземелилъ. Напротивъ, самая продажа служитъ ему средствомъ, и пожалуй — единственнымъ для обезпеченія землею своей семьи. Во-вторыхъ, во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ случаяхъ (болѣе 20) за исключеніемъ одного (вышеуказанная покупка Новиковымъ полутора надѣла въ смежной деревнѣ) покупателемъ земли уходящаго всегда является сосѣдъ, обыкновенно принадлежащій къ тому же первоначальному двору, куда

[1]) Одно изъ вышеуказанныхъ 3-хъ благополучныхъ хозяйствъ.

принадлежитъ и продавецъ. Такой покупатель присоединеніемъ купленнаго участка къ своему надѣлу округляетъ свои владѣнія и тѣмъ предупреждаетъ необходимость самому продать.

Это, впрочемъ, указываетъ только на чисто земледѣльческій характеръ этихъ мѣстностей. Конечно, случись разселеніе въ промышленномъ районѣ или въ мѣстности, въ которыхъ сильно развиты отхожіе промыслы, то оно несомнѣнно привело бы къ обезземеленію части крестьянъ. Другое дѣло, было бы ли это къ добру или къ худу. Съ чисто сельскохозяйственной точки зрѣнія нѣтъ основанія привязывать къ землѣ тѣхъ, душа которыхъ къ ней не лежитъ.

Стремленіе къ скупкѣ нѣсколькихъ паевъ въ однѣ руки съ цѣлью создать нѣчто въ родѣ маленькихъ помѣстій изъ надѣльной земли, несомнѣнно существуетъ во всѣхъ районахъ среди богачей; лично мнѣ, однако, не удалось обнаружить опредѣленныхъ случаевъ такого рода, хотя о томъ справлялся во всѣхъ волостяхъ. Изъ Владиміро-Волынскаго уѣзда Бабій сообщаетъ объ этомъ: „Стремленіе замѣтно къ скупкѣ нѣсколькихъ участковъ въ однѣ руки, но этого не допускаемъ, дабы не обезземелить переуступчиковъ".

Почти вездѣ указывается на уменьшеніе пьянства въ разселившихся деревняхъ, но исключенія изъ общаго правила есть и тутъ. Такъ въ Лоинской волости, Порѣчскаго уѣзда говорили мнѣ, что тотъ, кто раньше пилъ, тотъ и теперь пьетъ, не смотря ни на какое разселеніе, причемъ главная вина сваливается на волостныя сходки, а въ Горошковскомъ волостномъ правленіи мнѣ говорили, что хотя разселившіеся и менѣе пьютъ у себя на хуторахъ, но зато, когда они добираются до мѣстечка, то наверстаютъ свое. Впрочемъ, Д. М. Линевичъ говоритъ, какъ разъ противоположное про дер. Зубринки той же Горышковской волости: „Съ улучшеніемъ питанія, потребленіе водки уменьшилось на 3/4 и вмѣстѣ съ тѣмъ появилось умѣнье пить водку дома по 1—2 рюмки во время ѣды" [1]).

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ показываютъ со всѣхъ сторонъ, что число судебныхъ дѣлъ съ разселившихся деревень сильно уменьшается, въ 3, 4 и 5 разъ. Сразу прекращаются всѣ дѣла по захватамъ земли, по потравамъ, порубкамъ и

---

[1]) „О разверстаніи и хуторскомъ хозяйствѣ", стр. 21.

тому подобнымъ нарушеніямъ права собственности, также и драки почти прекращаются. Продолжаются только дѣла по денежнымъ взысканіямъ. Однако, въ Житомірскомъ районѣ прекращаются земельные споры только между надѣленными дворами, въ предѣлахъ же послѣднихъ, между раздѣлившими ихъ наличными дворохозяевами они продолжаются, и даже численно возрастаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣлъ былъ совершенъ длинными узкими полосами. Судя по свѣдѣніямъ изъ Веляшковской волости, число судебныхъ дѣлъ тутъ не настолько уменьшилось, какъ въ другихъ районахъ разселенія. Причина, вѣроятно, чисто мѣстнаго характера. Въ смежной Микулинской волости того же района, напротивъ, замѣчено, что крестьяне разселившихся деревень никогда не судятся и что они „бываютъ въ волостномъ правленіи только для взноса повинностей“.

Интересъ крестьянъ къ общественнымъ дѣламъ несомнѣнно падаетъ, вслѣдствіе разселенія, это повсемѣстное явленіе. На сходку они собираются вяло, и трудно ихъ настроить на какое-нибудь кооперативное дѣйствіе.

Это, такъ сказать, общія для всѣхъ районовъ послѣдствія разселенія; затѣмъ слѣдуетъ рядъ явленій, наблюдаемыхъ только на Волыни, но которыя, вѣроятно, будутъ свойственны всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ изъ крупныхъ селъ будутъ разселяться въ односелья.

Замѣчается, что посѣщеніе школъ уменьшается послѣ разселенія крупныхъ селъ, когда бываетъ, что разстояніе отъ отдѣльныхъ хуторовъ до школы возрастаетъ до 5-ти верстъ. Впрочемъ, говорятъ, что въ разселившихся деревняхъ заводятся свои доморощенные учителя изъ отставныхъ солдатъ.

Уже по дорогѣ на Волынь мнѣ передавали, что въ разселившихся деревняхъ сильно распространяется конокрадство, и что молодежь даже стала пошаливать на дорогахъ. Однако, подробно наводя объ этомъ справки въ волостныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ помѣщиковъ, подтвержденія этого слуха не нашелъ. Говорятъ, что воровство менѣе, чѣмъ бывало ранѣе, но что дѣйствительно виновныхъ трудно отыскать по хуторамъ, а ни одного случая ограбленія не было. Конокрадствомъ занимаются, молъ, одни только старообрядцы, живущіе поселкомъ на Кіево-Брестскомъ шоссе.

Тамъ же духовенство жалуется и на распространеніе

штунды среди разселившихся и на паденіе среди нихъ религіозности вообще.

Первое, то есть связь между распространеніемъ штунды и разселеніемъ, рѣшительно отрицается мѣстными жителями. Что же касается второго, то, также по свѣдѣніямъ мѣстныхъ людей, пропорціонально увеличенію разстоянія до церкви уменьшается и посѣщеніе ея; впрочемъ говорятъ, что крестьяне этой мѣстности, никогда особою религіозностью не отличались.

При этомъ указывалось еще на трудное положеніе духовенства въ разселившихся деревняхъ. Обходъ съ молебномъ даже крупнаго села дѣло относительно трудное; совершенно же иное, когда крестьяне выселяются въ поле, и для объѣзда всѣхъ хуторовъ нужно сдѣлать верстъ 50, а то и болѣе.

Я уже указывалъ не разъ на то, что разселенческое движеніе заслуживаетъ гораздо болѣе подробнаго изслѣдованія, чѣмъ то, какое я могъ произвести, но все же и теперь вырисовывается нѣкоторая общая картина положенія дѣла.

Что касается сельскохозяйственной стороны, то я думаю, что нечего распространяться о выгодахъ хуторскаго хозяйства передъ чрезполоснымъ. То, что разселеніе уже дало у насъ, достаточно показываетъ, что нѣтъ основанія полагать, чтобы разселеніе вездѣ, гдѣ оно по естественнымъ условіямъ возможно, не знаменовало бы собою въ Россіи новой эры крестьянскаго хозяйства.

Могутъ на это сказать, что уже теперь участки земли, которые приходятся на долю одного двора въ большинствѣ случаевъ, слишкомъ малы, чтобы при существующихъ культурныхъ условіяхъ кормить и обезпечивать нормальную крестьянскую семью.

Это все такъ, но все же положеніе такой семьи можетъ только улучшиться отъ разселенія, но никоимъ образомъ не ухудшиться.

Впрочемъ, не говоря о повышеніи культуры, существуютъ и другіе способы для облегченія положенія малоземельныхъ крестьянъ; но обсужденіе этого вопроса не входитъ въ рамки настоящаго очерка. Тутъ, я, конечно, не принимаю въ разсчетъ тѣхъ малоземельныхъ, огородниковъ и другихъ, которые разбросаны въ большемъ или въ меньшемъ числѣ почти по всѣмъ деревнямъ западной Россіи. Ихъ положеніе дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, ухудшается отъ разселенія,

но не вслѣдствіе уничтоженія чрезполосицы, которая и ранѣе рѣдко касалась ихъ, а потому что оно — т.-е разселеніе — упраздняетъ общій выпасъ, въ которомъ они участвовали и потому, что даваемая имъ за это компенсація землею — если она дается вообще — рѣдко соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію для нихъ дарового лѣтняго корма скоту. Косвенно упраздненіе общаго выпаса еще и тѣмъ вліяетъ неблагопріятно на хозяйство малоземельныхъ, что слѣдствіемъ его часто является продажа послѣдней коровенки, а нѣтъ скота, нѣтъ и удобренія, а разъ нѣтъ удобренія, то земля неминуемо истощается.

Затѣмъ могутъ указать на отрицательныя стороны разселенія, особенно рельефпо обрисовавшіяся на Волыни при разселеніи крупныхъ селъ, уменьшеніе посѣщенія школъ и паденіе религіозности. Несомнѣнно это нежелательныя явленія, но вѣроятно можно найти средства бороться противъ нихъ, Вѣдь нѣмцы рядомъ живущіе на хуторахъ, хотя учителя ихъ жалуются на ихъ равнодушіе къ школѣ и церкви, но все же доводятъ всѣхъ дѣтей своихъ до грамотности и если и рѣдко посѣщаютъ церкви, за то довольно исправно посѣщаютъ школьныя молельни. Также можно указать и на примѣръ Лифляндіи, гдѣ всѣ крестьяне живутъ на хуторахъ и гдѣ посѣщеніе школъ обязательно для всѣхъ дѣтей. Не надобно при этомъ забывать, что Лифляндія значительно рѣже населена, чѣмъ Волынская губ. и что въ ней крестьянскіе участки болѣе крупны. Потому, при одинаковомъ числѣ жителей на каждую школу, среднее разстояніе до послѣдней будетъ больше въ Лифляндіи, чѣмъ на Волыни. Затѣмъ въ Лифляндіи церкви посѣщаются исправно, несмотря на то, что до нихъ приходится прихожанамъ ѣхать до 20 верстъ. Горячее же участіе, которое прихожане принимаютъ въ выборѣ пастора, доказываетъ ихъ неравнодушіе къ дѣламъ церкви.

Скажутъ, что интересъ къ общественнымъ дѣламъ падаетъ у разселившихся, значитъ безъ принужденія нельзя ожидать отъ нихъ никакихъ полезныхъ кооперативныхъ дѣйствій въ родѣ устройства больницъ, школъ или какихъ нибудь сельскохозяйственныхъ предпріятій на артельныхъ началахъ. Даже самый актъ принужденія людей, разбросанныхъ на хуторахъ на пространствѣ десятковъ квадратныхъ верстъ — дѣло не легкое. Да, конечно, отсутствіе общественности можетъ имѣть

свои крайне нежелательныя стороны, хотя, что касается сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ дѣйствій на артельныхъ началахъ, то врядъ ли ихъ время еще настало. А что современемъ при нѣсколько высшемъ культурномъ уровнѣ крестьянъ, жизнь ихъ на хуторахъ не послужитъ препятствіемъ къ кооперативнымъ дѣйствіямъ съ ихъ стороны, тому служитъ примѣромъ та же Лифляндія, гдѣ восемьсоттысячное сельское населеніе создало нѣсколько сотъ обществъ, сельскохозяйственныхъ, потребительныхъ, сберегательныхъ и другихъ. Наконецъ, если все сообразить за и противъ, то такъ ли плохо было бы при настоящемъ культурномъ уровнѣ и образѣ жизни громаднаго большинства сельскаго населенія нѣсколько поубавить общественности въ деревнѣ. Думается, что хуторянинъ, который въ Могилевской губ. „всѣ праздники проводитъ на своихъ завалинкахъ, ни на какихъ сходкахъ не бываетъ и въ волостное правленіе годами не ходитъ", который въ Ковенской губ. „сидитъ себѣ въ застѣнкѣ, никого знать не хочетъ и на общественныя дѣла идетъ крайне туго", и, наконецъ, который на Волыни „дичится и чуждается людей", тотъ, я думаю, и не будетъ участникомъ нежелательныхъ дѣйствій толпы. Послѣднее тѣмъ болѣе, что изъ просмотра судебныхъ дѣлъ по разселившимся деревнямъ, не трудно убѣдиться въ громадномъ ростѣ уваженія къ чужой собственности среди разселившихся.

Оно и понятно, иначе быть не могло бы. Наконецъ могутъ сказать, что разселеніе грозитъ обезземеленіемъ части сельскаго населенія. Да, въ районахъ промышленныхъ или съ сильно развитыми отхожими промыслами, можетъ быть, какъ уже сказано, что лишнія для обработки земли силы совсѣмъ отъ нея откажутся; да развѣ кто-нибудь, зная русскую деревню, допускаетъ, что мирное теченіе жизни въ ней и спокойное сельскохозяйственное развитіе могутъ пострадать отъ менѣе частаго, чѣмъ теперь, общенія ея съ фабрикою или съ рудниками?

Но какъ бы тамъ ни было, будетъ ли разселеніе признано движеніемъ, достойнымъ поощренія или нѣтъ,—считаться съ нимъ надобно, какъ съ явленіемъ, вызваннымъ жизнью, и врядъ ли даже фактически возможно его остановить.

Видно, время для него настало.

Замѣчательно, какъ въ послѣдніе 3 — 4 года, оно не

только стало распространяться отъ старыхъ центровъ, ускореннымъ ходомъ, но образовываются ежегодно все новые и новые центры.

Во всякомъ случаѣ, необходимо, во первыхъ, заботиться о приведеніи самаго факта разселенія въ согласіе съ установленными юридическими формами. Нужно предупреждать нежелательныя явленія, въ родѣ обдѣленія бѣдняковъ, какъ это бываетъ при дѣлежѣ на равномѣрные паи и большой разницѣ въ качествѣ земли какъ въ Ковенской губ. — или въ родѣ дѣлежа на такія фигуры, какъ, напримѣръ, участки деревни Фролы (см. фиг. 4), а такихъ не мало. Было бы въ хозяйственномъ отношеніи крайне желательно тѣмъ или инымъ способомъ унифицировать надѣльныя и купленныя земли, чтобы можно было дѣлить ихъ въ одной общей массѣ, не рискуя вызвать, какъ теперь, крупныя юридическія и денежныя путаницы.

Много можетъ быть сдѣлано командировкою опытныхъ землемѣровъ, но въ большинствѣ случаевъ и этого мало.

Привожу слова одного изъ опытныхъ земскихъ начальниковъ, въ одномъ изъ разселенческихъ районовъ, горячо принимающаго къ сердцу интересы разселяющихся и достигшаго прекрасныхъ результатовъ. „Вы не можете себѣ представить, сколько возни съ этими разселенцами; если какъ слѣдуетъ этимъ дѣломъ заниматься, то пришлось бы отказаться отъ всѣхъ остальныхъ дѣлъ или же уменьшить участокъ земскаго начальника до одной волости".

Если будетъ признано желательнымъ вести разселеніе ускореннымъ темпомъ, тогда, конечно, прежде всего нужно устранить по возможности препятствія, задерживающія его распространеніе.

Среди этихъ препятствій первое мѣсто въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ движеніе это нашло себѣ наиболѣе благодатную почву, играетъ неразверстанность съ владѣльцами.

Тутъ пастбищный сервитутъ, тамъ общая толока, а то крестьянскія земли смѣшались съ владѣльческими, такъ что онѣ могутъ быть разбиты на правильные хутора только послѣ отвода ихъ въ одну сторону.

Затѣмъ, было бы крайне желательно давать, какъ въ Гроднѣ, помощь на разселеніе изъ страховыхъ суммъ; вѣдь разселеніе должно уменьшить пожарныя бѣдствія до минимума,

а оказаніемъ такой помощи было бы значительно уменьшено нежелательное въ хозяйственномъ отношеніи стремленіе къ оставленію усадьбъ на прежнемъ мѣстѣ.

Затѣмъ, мы видимъ, въ особенности изъ разселеній послѣднихъ лѣтъ, какое громадное вліяніе можетъ оказать благой примѣръ или разумная усердная агитація.

Несомнѣнно даже, что есть уже такія мѣста, гдѣ наступило время для властнаго слова. Такъ прошлою осенью, мнѣ приходилось разъѣзжать по сѣверной части Оршанскаго уѣзда въ окрестностяхъ крупнаго мѣстечка Ліозны, въ которое входитъ 76 надѣленныхъ дворовъ, и гдѣ уже 2 года толкуютъ о разселеніи да никакъ столковаться не могутъ. Разговаривая съ ямщикомъ своимъ, развитымъ и умнымъ мужикомъ, я спросилъ его, между прочимъ, почему они не могутъ согласиться на счетъ разселенія, а онъ мнѣ отвѣтилъ: „Да, никогда, баринъ, не согласимся, всѣ хотятъ лучшія мѣста, а какъ было бы хорошо, все своя земля тутъ кругомъ двора была бы", а затѣмъ, подумавъ, прибавилъ: „А вотъ, если бы правительство сказало намъ: разселяйтесь, ребята, вотъ вамъ два года срока, а если не сумѣете, то мы васъ разселимъ. Живо разселились бы".

Да не указываютъ ли послѣдствія разселенія въ сѣверной части Ковенской губ. на то, что и тамъ принудительныя мѣры могли бы сильно подвинуть дѣло.

Какъ бы то ни было, началось и разрастается громадной важности движеніе и многое зависитъ отъ того, какъ оно будетъ организовано.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XL, вып. 1-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

(224)

